

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 15.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 1 Августа 1907 года. XXVIII.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской Епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія, увольненія.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 30 іюня с. г. за № 36, діаконъ ц. с. Будатовскаго, благ. № 29, Григорій Ацевъ перемѣщенъ къ ц. с. Каргатскаго, благ. № 23.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 26 мая с. г. за № 3430, окончившій курсъ Томскаго Духовнаго Училища Іоаннъ Рождественскій назначенъ церковникомъ къ ц. с. Чистозернаго, благоч. № 22.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 7 іюля 1907 г., за № 68, псаломщикъ церкви села Зюзинскаго Александръ Солотчинъ перемѣщенъ къ церкви на ст. „Каинскъ“ Сибирской жел. дороги, благочинія № 22.

Благочинный № 12, священникъ ц. с. Итатскаго Стефанъ Мраморновъ, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 мая с. г. за № 3184, согласно прошенію уволенъ за штатъ.

Рукоположенія.

Діаконъ ц. с. Шипицинскаго, благ. № 34, Симеонъ Леонтьевъ Судомойкинъ, Его Высокопреосвященствомъ 1 с. іюля рукоположенъ во священника къ ц. с. Борового-Форпоста, благочинія № 37.

Псаломщикъ градо-Каинской Іоанно-Предтеченской церкви Михаилъ Голиковъ 1 с. іюля Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Открытіе самостоятельныхъ приходовъ.

Указомъ Св. Синода отъ 11 мая с. г. за № 5627, при церкви д. Петропавловской, Барнаульскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ со штатомъ причта изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія ихъ исключительно на мѣстныя средства.

Согласно представленію Его Высокопреосвященства отъ 27 апрѣля с. г. за № 5240, указомъ Св. Синода отъ 12 іюля с. г. за № 6757, при церкви деревни Сосновый Логъ, Барнаульскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія ихъ исключительно на мѣстныя средства.

Утвержденіе въ должности духовника.

Избранные съѣздомъ духовенства благочинія № 3, 17 мая с. г. слѣдователемъ благочинія—священникъ села Семилужнаго Константинъ Лебедевъ, духовникомъ для священно-служителей благочинія священникъ села Подломскаго Іоаннъ Никитинъ и учителемъ пѣнія, для псаломщиковъ малознающихъ нотное церковное пѣніе,—церковникъ села Мозаловскаго Георгій Коротаевъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 23 февраля 1907 года за № 1580, послѣдовавшею на журнальномъ ходатайствѣ Совѣта отъ 12 февраля 1907 г. за № 7, преподано, чрезъ Консисторію, Архiepастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачей установленныхъ грамотъ, членамъ строительной комиссіи по постройкѣ зданія Тогульской второклассной школы, Кузнецкаго уѣзда, священнику Стефану Болоткину и купцу Г. Макарову, за труды, понесенные о Болоткинымъ и Г. Макаровымъ.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго училища.

Пріемные экзамены для поступленія въ Томское духовное училище имѣютъ быть 18, 20 и 21 августа; переэкзаменовки для непереведенныхъ въ старшіе классы—22, 23 и 24 августа; молебень предъ началомъ ученія—26 августа.

Условія для принятія дѣтей въ училище подробно опубликованы чрезъ Томскія Епархіальныя Вѣдомости въ минувшемъ году.

Отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

По журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, пріемныя испытанія и переэкзаменовки въ училищѣ будутъ производиться съ 20 сего сентября, а начало ученія предположено съ 1 октября.

Въ виду хлопотъ, связанныхъ съ переходомъ въ новыя зданія, раньше 20 сентября воспитанницы въ училищный пансіонъ приниматься не будутъ.

Отъ Совѣта Верхъ-Ануйской учительской второй-классной школы.

Съ 20 августа по 1 сентября с. г. въ школѣ будутъ произведены пріемныя испытанія лицъ, поступающихъ въ школу. Принимаются лица мужского пола, не моложе 13 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы любого вѣдомства или удостовѣренія о правѣ полученія такового.

По выдержаніи испытаній въ объемъ курса начальной школы поступившіе принимаются въ общежитіе школы на свой коштъ, при чемъ всѣ иносельные ученики должны жить обязательно въ школьномъ общежитіи съ платой за содержаніе въ 35 рублей за учебный годъ и при условіи взноса въ два срока: 1) въ началѣ учебного года, 2) по окончаніи Рождественскихъ каникулъ.

Казенныхъ и частныхъ стипендій при школѣ нѣтъ.

Начало занятій съ 1 сентября.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства (по кассѣ взаимопомощи).

Отъ благочиннаго № 17, протоіерея Анемподиста Завадовскаго послупило въ Томское Епархіальное Попечительство отъ 9 марта с. г. за № 129 отношеніе слѣдующаго содержанія:

„На отношеніе Попечительства отъ 1-го сего марта за № 139 имѣю честь сообщить, что духовенство благочинія № 17-го, всегда отзывчивое къ нуждамъ ближняго и никогда не уклонявшееся отъ уплаты изъ собственныхъ средствъ установленнаго общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства взноса въ пользу семействъ умершихъ священно-церковно-служителей, положительно отказывается помогать тѣмъ семьямъ, отцы которыхъ при жизни не были вкладчиками въ кассу взаимопомощи или вкладъ этотъ вносили неисправно. А такихъ, полагаю, въ епархіи найдется не мало. Примѣры на лицо. Вотъ они: Бывшій уѣздный наблюдатель, а нынѣ священникъ Знаменской церкви въ г. Барнауль Павель Соколовъ и экономъ Барн. дух. училища, діаконъ Смирновъ съ самаго основанія кассы не платили и въ настоящее время не платятъ установленнаго на этотъ предметъ взноса. На требованіе же мое уплатить 13 руб. за 1906 годъ и представить письменное обязательство о томъ, въ какой срокъ о. Соколовъ можетъ покрыть накопившуюся за нимъ за предшествующіе годы недоимку, послѣдній прислалъ мнѣ отвѣтъ, при семъ прилагаемый подлинникомъ, въ которомъ, отказываясь дать требуемое обязательство, въ оправданіе свое ссылается на то, между прочимъ, что онъ, будучи уѣзднымъ наблюдателемъ, находился тогда при особыхъ условіяхъ и потому считалъ и считаетъ себя свободнымъ отъ упомянутаго взноса. А такихъ, при особыхъ условіяхъ, или другими словами, на особомъ положеніи лицъ наберется въ епархіи, пожалуй, и много; найдутся, быть можетъ, и такіе

которые давнымъ давно прекратили этотъ взносъ безъ всякихъ мотивовъ. Не касаясь дальнѣйшихъ разсужденій о. Соколова по ихъ бездоказательности, я нахожу, что постановленіе общенархiальнаго съѣзда духовенства Томской епархіи объ учрежденіи кассы взаимопомощи должно быть обязательно для всего бѣлаго духовенства епархіи, въ какихъ бы условіяхъ члены его не находились, и было-бы обидною для постоянныхъ плательщиковъ несправедливостію освобождать о. Соколова и всякаго другого въ его положеніи отъ установленнаго взноса въ кассу взаимопомощи за предыдущіе годы потому только, что онъ находился тогда не приходскимъ священникомъ. Одно изъ двухъ: о. Соколовъ или долженъ внести вкладъ въ кассу за все время полностью, или, въ случаѣ упорства его, отстраненъ отъ участія въ ней навсегда, съ лишеніемъ семьи его права на полученіе изъ нея пособія. На этихъ же условіяхъ долженъ быть привлеченъ къ взносу въ кассу и экономъ дух. училища въ Барнаулѣ діаконъ Смирновъ и подобныя на особомъ положеніи состоящія лица“.

По поводу этого отношенія Попечительство къ свѣдѣнію духовенства сообщаетъ:

Въ правилахъ кассы взаимопомощи есть три пункта, имѣющіе касательство къ вышеизложенному. Пунктъ 1-й говоритъ: „Въ случаѣ смерти протоіерея или священника, каждый состоящій на службѣ въ епархіи протоіерей или священникъ обязанъ внести своему благочинному въ пользу семьи умершаго одинъ рубль; каждый діаконъ или псаломщикъ, въ случаѣ смерти діакона или псаломщика, обязанъ внести въ пользу семьи умершаго пятьдесятъ копѣекъ. Не освобождаются отъ сего взноса и вакантныя штатныя мѣста священно-церковно-служителей“. Въ п. 2-мъ читаемъ: „Участіе въ семъ взносъ можетъ принять духовенство заведеній и миссіонеры (въ санѣ священника, діакона и псаломщика)

епархіи“. И пунктъ 3-й гласитъ: „Всѣ заштатные священно-церковно-служители, принимавшіе участіе во взносѣ, отъ вышеуказаннаго взноса освобождаются, оставшіяся же послѣ смерти ихъ семейства имѣютъ право на полученіе пособія“.

Изъ этихъ правилъ видно, что все духовенство Томской епархіи раздѣляется какъ бы на три группы, на три разряда. Къ первой группѣ относятся лица, кои обязаны дѣлать взносы въ кассу. Это—приходское духовенство. Ко второй группѣ принадлежатъ лица, которые могутъ дѣлать взносы (а могутъ и не дѣлать!). Это—миссіонеры (алтайскіе и противораскольническіе) и священно-церковно-служители заведеній: учебныхъ (ректора, смотрителя, инспектора, преподаватели, экононы, духовники и др.), пріютовъ, тюремъ, больницъ, лечебницъ, клиникъ, домовыхъ церквей, монастырей и т. п. богоудныхъ и благотворительныхъ заведеній; словомъ—духовенство не приходское. И, наконецъ, третью группу составляютъ лица, которыя свободны отъ членскихъ взносовъ въ кассу. Это—заштатные священно-церковно-служители, бывшіе до заштата членами кассы.

О. Павелъ Соколовъ (до опредѣленія къ Барнаул. Знам. церкви) и о. діаконъ Смирновъ—не заштатные, слѣдовательно къ III-й группѣ не относятся и потому отъ взносовъ въ кассу не свободны; но они не принадлежатъ и къ приходскому духовенству (п. I правилъ), ergo—и не обязаны дѣлать взносовъ; а они входятъ въ составъ второй группы*), т. е. къ лицамъ, кои могутъ дѣлать взносы, но могутъ и не дѣлать... Это—ихъ добрая воля: заставить ихъ дѣлать взносы нельзя. Съ 17-го же января 1906 г. опредѣлившись къ Барн. Знам. церкви, о. П. Соколовъ перешелъ изъ II группы въ I-ю и тѣмъ потерялъ свое право выбора—дѣлать взносы или не дѣлать; а какъ при-

*) Одинъ—экономъ Барн. дух. училища, а другой—уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ и школъ грамоты, какъ бы инспекторъ народн. училищъ.

ходскій священникъ, онъ теперь обязанъ дѣлать таковыя, иначе къ нему будутъ примѣнены репрессивныя мѣры (хотя и не желательныя въ П—вѣ), вынужденныя имъ самимъ.

Таковы правила кассы, и П—во, какъ исполнительный органъ, должно строго слѣдить за ихъ выполненіемъ. Но нельзя не согласиться и съ мнѣніемъ о. благоч. № 17, что „постановленія общенархіальнаго съѣзда духовенства Томской епархіи объ учрежденіи кассы взаимопомощи должны бы быть обязательны для всего блага духовенства епархіи, въ какихъ-бы условіяхъ члены его не находились“, но не потому, что „было-бы обидною для постоянныхъ плательщиковъ несправедливостію освобождать о. Соколова и всякаго другого въ его положеніи отъ установленнаго взноса въ кассу взаимопомощи“, — тутъ обижаться не на что: разъ лицо взносовъ въ кассу не дѣлаетъ, то его семья ничего изъ нея и не получаетъ... получаютъ пособіе, при невзности въ кассу, лишь близкіе заштатныхъ духовныхъ, принимавшихъ участіе во взносахъ до выхода за-штатъ! „Кто не сѣялъ, тотъ и не жнетъ!“ — А потому, что помочь сиротствующимъ семьямъ своихъ же собратій нравственный долгъ cadaго христіанина, (тѣмъ болѣе священно церковно-служителя!); изъ II-й же группы очень и очень немногіе это помнятъ! — и потому еще, что лица указанной категоріи жестоко караютъ свои ни въ чемъ не повинныя семьи, лишая ихъ права получить одновременно 300—600 рублей въ самый тяжелый моментъ ихъ жизни — потери свсего кормильца. И если они сами не хотятъ этого понять, то нужно-бы имъ напомнить объ этомъ.

СПИСОКЪ

участниковъ кассы взаимопомощи осиротѣвшимъ семьямъ священно-
церковно-служителей Томской епархіи.

Благочиніе № 20.

(Продолженіе, см. № 13 Епарх. Вѣд.).

Съ какого
года дѣлаются
взносы. аккурратно-ли.

Священники: Аристовъ Николай Аристарх. съ 1903. аккурратно.

Врусяновъ Дим. Мих. " "

Вѣлозерскій Іоаннъ Вас. " "

Введенскій Алипій Ал. " "

Даевъ Александръ Георг. " "

Дезидеріевъ Петръ Іоан. " "

Зеленевъ Тимоѳ. Іоаннов. " "

Корольковъ Петръ Никол. " "

Крашевъ Никол. Ал. " "

Ландышевъ Алексѣй Ст. " "

Лепехинъ Александръ Евген. " "

Лысовъ Евгеній Іоанн. " "

Низяевъ Александръ Евф. " "

Носовъ Мих. Іоанн. " "

Побѣдоносцевъ Вас. Ал. " "

Поспѣловъ Георг. Кодрат. " "

Прибытковъ Никаноръ Андр. " "

Сафоновъ Ѳеодоръ Никол. " "

Севастьяновъ Алекс. Іоанн. " "

Смѣльскій Андр. Георг. " "

Софроновъ Пав. Петр. съ 1905 " "

Станковъ Гавр. Павл. съ 1903 " "

Троицкій Никол. Никол. " "

Хонинъ Серг. Вас. съ 1904 " "

Яхонтовъ Алекс. Ѳеод. съ 1903 " "

Діаконы:	Бловскій Александръ Вас.	съ 1903	аккуратно.
	Митропольскій Вас. Павл.	"	"
	Овсянниковъ Іос. Петр.	"	"
	Павловъ Конст. Мих.	"	"
	Полосухинъ Стеф. Мих.	"	"
	Поспѣловъ Анат. Ал.	"	"
Псаломщики:	Димитровскій Ив. Ал.	съ 1904	"
	Зубковъ Пав. Мих.	съ 1906	"
	Кальвіери Евг. Іос.	съ 1903	"
	Кокоринъ Иннок. Вас.	съ 1904	"
	Корольковъ Пант. Григ.	"	"
	Кузнѣцовъ Никиф. Іусг.	съ 1903	"
	Мухачевъ Ал. Ив.	съ 1905	"
	Носовъ Александръ Ѳедот.	съ 1903	"
	Нѣмчиновъ Евѡ. Петр.	"	"
	Островзоровъ Павелъ Викент.	"	"
	Пономаренко Вас. Ал.	съ 1907	"
	Поспѣловъ Анемп. Кодрат.	съ 1903	"
	Романовъ Ив. Дим.	"	"
	Сперанскій Ал. Вл.	"	"
	Субботинъ Вас. Петр.	"	"
	Хрущовъ Веніам. Петр.	съ 1905	"
	Шараповъ Серг. Серг.	съ 1904	"
	Яковлевъ Серг. Вас.	съ 1905	"
	<i>Благочиніе № 27.</i>		
Священники:	Вѣльскій Андрей Васильев.	съ 1903	"
	Васильевскій Никол. Іоан.	"	"
	Колмаковъ Вас. Гавр.	"	"
	Марсовъ Петръ Стеф.	"	"
	Орловъ Мих. Поликарп.	"	"
	Писаревъ Пав. Веніам.	"	"

Священники: Прибытковъ Петръ Андр. съ 1903 аккуратно.

Смольяниковъ Флегонтъ Петр. „

Суслоновъ Александръ Анемп. „

Тактаевъ Прокоцій Георг. „

Терціевъ Александръ Виктор. „

Яхонтовъ Θεодоръ Θεод. „

Діаконы: Крапивкинъ Ал. Ерм. „

Орловъ Георг. Мих. „

Смирновъ Ник. Ал. „

Сокольскій Андр. Павл. „

Псаломщики: Александровскій Григ. Матв. „

Воронцовъ Ник. Ст. „

Ильинъ Ерминингельдъ Мих. „

Катасоновъ Ст. Марк. съ 1906 „

Далетинъ Андр. Дим. „

Мионовъ Григ. Сем. „

Рыжковъ Борисъ Анаст. съ 1905 „

Серебрянскій Ив. Вас. съ 1903 „

Благочиніе № 32

Священники: Антроповъ Логгивъ Гавр. съ 1903 „

Казинъ Андрей Герас. съ окт. 1905 „

Ливановъ Алексѣй Леонт. съ 1903 „

Нѣмчиновъ Петръ Демент. „

Пошовъ Всеволодъ Стеф. съ авг. 1906 „

Слядневъ Филаретъ Θεод. съ окт. 1905 „

Псаломщики: Глушаковъ Аѳанас. Макарь. съ 1903 „

Ливановъ Конст. Ал. съ 1906 „

Благочиніе № 15.

Священники: Воротниковъ Димитрій съ 1903 „

Давиловъ Василій „

Жигачевъ Василій „

Священники: Касаткинъ Діомидъ съ 1904 аккуратно.

Крыловъ Іоаннъ съ 1903 "

Маминъ Павелъ " "

Пасшакъ Александръ " "

Стекловъ Петръ " "

Троицкій Димитрій " "

Усевичъ Оеодоръ " "

Чистосердовъ Николай " "

Псаломщики: Гирсамовъ Семенъ " "

Григорьевъ Іосифъ " "

Кирияновъ Оеодоръ съ 1905 "

Лебедевъ Василій съ 1903 "

Маминъ Иванъ съ 1904 "

Мелентьевъ Алексѣй со 2 пол. 1906 "

Паршаковъ Анатолій " "

Пиковцевъ Петръ " "

Рождественскій Левъ съ 1903 "

Петеринъ Іосифъ " "

Третьяковъ Тайй съ 1904 "

Благочиніе № 13.

Протоіерей Поповъ Леонтій Іоаннов. съ 1903 "

Священники: Алексѣевскій Вас. Матв. " "

Алексѣевскій Стеф. Алекс. " "

Воробьевъ Алекс. Вас. " "

Головинъ Вас. Павл. " "

Двиняниновъ Ст. Петр. (на діак. вак.) " "

Кобылецкій Павелъ Іоанн. " "

Любимовъ Павелъ Георг. " "

Миртовъ Мих. Петр. " "

Никольскій Алексѣй Петр. " "

Никольскій Андрей Андр. " "

Священники:	Оттыгашевъ	Петръ Гавр.	съ 1903	аккуратно.
	Пантелѣевъ	Василій Анфиног.	"	"
	Подлѣсскій	Матѳ. Яковл.	"	"
	Скворцовъ	Петръ Іоани.	"	"
	Соколовъ	Іоаннъ Порфир.	"	"
	Троицкій	Іоаннъ Никол.	"	"
	Хитровъ	Александръ Алекс.	"	"
	Шалабановъ	Дим. Асиякрит.	"	"
	Юрьевъ	Павелъ Вас.	"	"
Діаконы:	Виноградовъ	Алекс. Павл.	"	"
	Любимовъ	Петръ Георг.	"	"
	Романовъ	Петръ Поликарп.	"	"
	Сергѣевъ	Вас. Сем.	"	"
	Смѣловскій	Никол. Дим.	"	"
Псаломщики:	Аристовъ	Ив. Іон.	"	"
	Аргентовъ	Алекс. Конст.	"	"
	Васильевскій	Ив. Марк.	"	"
	Владиміровъ	Ник. Вас.	съ 1907	"
	Ермолаевъ	Ѳеоф. Мих.	съ 1903	"
	Копыловъ	Дим. Гур.	"	"
	Красношѣвцевъ	Илья Іоновъ	"	"
	Литровъ	Петръ	съ 1907	"
	Новиковъ	Дим. Григ. со 2 пол.	1904	"
	Оловявниковъ	Мих. Никол.	съ 1907	"
	Пантелеевъ	Пав. Вас.	"	"
	Петропавловскій	Ич. Гр. со 2 пол.	1904	"
	Поповъ	Алекс. Вас.	1903	"
	Скворцовъ	Ник. Петр.	"	"
	Слоновъ	Степ. Ив. со 2 пол.	1906	"
	Шалабановъ	Дим.	съ 1907	"
	Ѳоминцевъ	Ѳеод. Андр.	съ 1903	"

**Дополненіе къ списку, помѣщенному на 12-й стр. 10-го
№-ра „Томск. Епарх. Вѣд.“.**

— По сообщенію о. благоч. № 29, 18 сент. 1906 г. скончался псаломщикъ с. Красноярскаго Стефанъ Кондауровъ... взносы въ кассу онъ дѣлалъ аккуратно.

— 21 апр. с. 1907 г. скончался с. Антошинскаго протоіерей Ипполитъ Вавиловъ; онъ служилъ въ благоч. № 33, духовенство котораго недоимку въ кассу взаимопомощи представило не полностью; по свидѣтельству о. благочиннаго № 33 взносы въ кассу онъ дѣлалъ.

— 7 мая 1906 г. скончался псаломщикъ с. Улаганскаго Алт. дух. Миссіи Семенъ Ильтеевъ. Священно-церковно-служители Алт. миссіи членами кассы взаимопомощи не состоятъ.

— 12 авг. 1906 г. сконч. зашт. свящ. Левъ Іоанн. Око-роковъ; взносов въ кассу не дѣлалъ.

— 26 апр. 1907 г. сконч. зашт. свящ. Іоаннъ Севастьяновъ, взносов въ кассу не дѣлалъ.

— 14 апр. 1907 г. сконч. діаконъ села Чисто-Озернаго — о. Сергій Музалевскій, который, по удостов. о. благоч. № 22, взносы въ кассу дѣлалъ.

— 2 іюня 1907 г. сконч. священникъ с. Леники о. Григорій Жерновковъ; по удостов. о. благоч. № 37, взносы въ кассу дѣлалъ исправно.

— 21 мая с. г. сконч. заштатный діаконъ Николай Іоанновъ Смирновъ; взносов въ кассу, по сообщ. благ. № 19, не дѣлалъ.

— 30 іюня с. г. сконч. с. Сергіевскаго, благоч. № 3, священникъ (заштатный) Поликарпъ Сычевъ; взносы въ кассу дѣлалъ аккуратно съ самаго ея основанія.

**Въ возмѣщеніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ и за 1-ю пол.
1907 г. отъ о.о. благочинныхъ поступили взносы:**

1)	Отъ благочиннаго № 3	15 р. 50 к.
2)	„ „ № 4	122 р. 50 к.
3)	„ него-же за 1-ю пол. 1907 г.	82 р. 50 к.
4)	„ благочиннаго № 5	80 р. 50 к.
5)	„ него-же за 1-ю пол. 1907 г.	79 р. 50 к.
6)	„ благочиннаго № 22 и за 1-ю пол. с. г.	584 р. 50 к.
7)	„ „ № 13	348 р. — „
8)	„ „ № 20	371 р. — „
9)	„ „ № 30	110 р. 50 „
10)	„ „ № 27	444 р. 50 к.
11)	„ него-же за 1-ю пол. с. г.	81 р. — „
12)	„ благочиннаго № 32 за 1906. и 1907 г.	97 р. — „
13)	„ „ № 33	304 р. 47 к.
14)	„ него-же еще	71 р. 30 к.
15)	„ „ (числившіеся въ фондѣ)	80 р. 50 к.

Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ.

П—во просить о.о. благочинныхъ взносы за 1907 годъ представлять на бланкахъ новаго образца (со списками въ нихъ членовъ кассы), съ указаніемъ на 4-й страницѣ ихъ званія, имени и фамилій священно-церковно-служителей, въ пользу осиротѣвшихъ семей коихъ представляются деньги. Это необходимо,—во избѣжаніе недоразумѣній при опредѣленіи правильности взносовъ отъ каждаго благочинія!

Въ № 12 Епарх. Вѣд., на стр. 9, въ 9 строкѣ сверху по благочинію № 32, напечатано, что получено 41 р. вмѣсто 291 р., а слѣдовало: „41“ (руб.), вмѣсто „91“ (руб.).

Въ № 13, на стран. 20, 22 строка сверху, напечатано: „за 2 пол. 1905 г. неаккуратно“, а слѣдовало: за 2 полов. 1906 г. неаккуратно“.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской Духовной миссіи

за 1906 годъ.

1. Нѣсколько словъ въ защиту Алтайской Духовной миссіи.

Не разъ уже наша миссія терѣла отъ нападокъ на нее со стороны отдѣльных лицъ и цѣлыхъ учреждений. Не разъ и въ такъ называемой періодической печати по адресу ея не скупо изливались всевозможныя порицанія. Если бы изъ всего, что сказано и написано судіями нашей миссіи, составить обвинительный актъ касательно ея дѣйствій, — то незнакомый съ истиннымъ положеніемъ миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ пришелъ бы въ крайнее недоумѣніе: почему же до сего времени существуетъ, даже развивается такое вредное учрежденіе, какъ Алтайская миссія. Всѣ, кто съ легкимъ сердцемъ берется обвинять нашу миссію, очевидно не хотятъ познакомиться съ нею, хотя бы только по отчетамъ миссіи. Эти герои летучихъ газетныхъ листковъ берутъ въ основаніе своихъ обвиненій всякій слухъ, всякую клевету, не же-

лая провѣрить ихъ на мѣстѣ. Ну, да вѣдь для провѣрки нужно время, нужны и средства, хотя бы для того, чтобы объѣхать миссіонерскіе станы, а у иного репортера за плечами стоитъ г. редакторъ, требующій матеріала для утренняго нумера.

Вотъ напримѣръ, какъ справедливы бывають сообщенія свободной прессы. Г. Обскій въ Сибирской Жизни за нынѣшній годъ (№ 182). восклицаетъ. „Что дѣлали отцы миссіонеры 80 лѣтъ? Алтайскую миссію слѣдуетъ совершенно упразднить, замѣнивъ черное духовенство бѣлымъ“... Коротко и ясно. „Упразднить и все тутъ, давай бѣлое духовенство, а чернаго не надо“. Какже это, другъ, сдѣлать, когда въ Алтайской миссіи одинъ только монахъ—Начальникъ, а остальные миссіонеры все изъ бѣлаго духовенства? Кого же упразднить? „Что сдѣлали миссіонеры въ 80 лѣтъ?“ Прийди и посмотри. Всѣ эти деревни, села, школы, церкви, монастыри, пріюты, молитвенные дома на Алтаѣ—все это плоды трудовъ о. о. миссіонеровъ. До прихода миссіонеровъ на Алтаѣ не было ни деревень, ни церквей, ни грамотныхъ... Все, на что не взглянешь,—все это сдѣлали миссіонеры: Нужно не одинъ мѣсяцъ употребить только на то, чтобы осмотрѣть всѣ эти селенія, церкви и школы... Спрашивать, что сдѣлали миссіонеры—значить показать свое невѣжество, значить не замѣтить такого крупнаго явленія въ жизни нашей окраины, какъ Алтайская миссія. Или еще: „терпѣніе инородцевъ велико, какъ велики и изощренія сытыхъ о. о. миссіонеровъ, не пользующихся среди инородцевъ апостольской славой“... Какая громкая фраза! Наши миссіонеры почли бы кощунствомъ даже мысленно сравнивать себя съ апостолами. Всѣ они такіе же слабые бѣдные люди, какъ и прочее духовенство, только поставлены на великое апостольское служеніе—проповѣдывать евангеліе язычникамъ Алтая. Но позволительно спросить автора, что онъ подразумѣваетъ подъ апостольской славой? Почитайте дѣянія апостольскія,

ихъ посланія, и увидите, что апостолы при своей жизни не мало понесли нареканій, даже бѣдъ отъ самихъ христіанъ, не говоря уже про язычниковъ. „Бѣды отъ лжебратіи“, говоритъ апостоль Павелъ. Если и теперь кто изъ инородцевъ, пусть даже изъ крещенныхъ и броситъ камень порицанія въ миссіонеровъ,—неужели это значить, что миссіонеры ничего не дѣлаютъ на Алтаѣ? А что большинство новокрещенныхъ и даже многіе изъ язычниковъ уважаютъ и любятъ миссіонеровъ,—это фактъ, котораго не нужно и доказывать. Только взаимная любовь миссіонеровъ и инородцевъ могла пересоздать дикаго, темнаго номада въ осѣдлаго, православнаго и часто грамотнаго жителя, мало уступающаго въ своемъ развитіи исконно-русскому населенію, даже въ иныхъ отношеніяхъ и превышающаго послѣднее. И это, какъ авторъ свидѣтельствуетъ, произошло только въ 80 лѣтъ, и трудами 10 — 20 миссіонеровъ на пространствѣ цѣлыхъ тысячъ квадратныхъ верстъ. Если-бы авторъ этой статьи поѣздилъ по Алтаю хотя съ томскимъ Владыкою, старѣйшимъ изъ миссіонеровъ, — то онъ, видя какъ инородцы принимаютъ маститаго Архипастыря, вѣроятно не написалъ бы приведенной фразы и быть можетъ и всей своей статьи.

О какихъ изощреніяхъ о. о. миссіонеровъ надъ терпѣливыми инородцами говоритъ авторъ,—понять очень трудно. Правда инородцы терпѣливы, но о. о. миссіонеры еще терпѣливѣе. Нужно побыть рядомъ съ о. миссіонеромъ, когда онъ скитается по дебрямъ Алтая съ проповѣдію. Не говоримъ уже въ этомъ случаѣ о трудностяхъ путей сообщенія. О нихъ писали много не одни миссіонеры, а и простые любители природы Алтая, хотя послѣдніе путешествовали по Алтаю лѣтомъ, въ лучшее время года, а миссіонеры ѣздятъ круглый годъ: и въ зимнюю стужу, и въ весеннюю и осеннюю слякоть. Сколько нужно терпѣнія хотя бы научить обращенца одной молитвѣ. Одну и ту же фразу прихо-

дится повторять десятки, сотни разъ и при этомъ не выказывать ни раздраженія, ни нетерпѣнія: иначе научаемый, особенно научаемая и совсѣмъ не издастъ ни одного звука. Только кто испыталъ на дѣлѣ, а не въ кабинетѣ за письменнымъ столомъ трудъ проповѣди полудикому племени, только тотъ пойметъ, какимъ самообладаніемъ долженъ отличаться благовѣстникъ, какое приобрести терпѣніе, чтобы вынести годы этого труда. Въ каждой юртѣ у дымнаго очага проповѣдуетъ миссіонеръ возвышенныя истины христіанства, старается пробудить самосознаніе слушателей и чаще всего видитъ тупое равнодушіе къ проповѣдуемому ученію, а то и прямое нежеланіе слушать благовѣстника. И это не разъ, и не два, а десятки, сотни разъ подрядъ и не одинъ годъ, а десятки лѣтъ. И были примѣры, что умные, по видимому сильные люди не выносили этого труда и бѣжали изъ миссіи. А сколько миссіонеры оказывали и оказываютъ матеріальной поддержки инородцамъ. Обратите вниманіе на пріюты, интернаты при школахъ, посмотрите на денежные отчеты миссіи, сколько оказываютъ миссіонеры денежной помощи бѣднякамъ, сколько раздаютъ имъ хлѣба, одежды... Часто миссіонеръ дѣлитъ послѣдній кусокъ пополамъ съ бѣднымъ инородцемъ. Больно и обидно при этомъ слышать указанія на какія-то изощренія миссіонеровъ.

Осенью 1904 года горячка свирѣпствовала въ стойбищахъ калмыковъ Катунской долины. Умирали десятками, пустѣли аилы, цѣлыя семьи оказывались вымороченными. Никто не обращалъ вниманія на эпидемію, всякій старательно обѣзжалъ зараженныя юрты, а о врачебной помощи нечего было и думать. Тогда ближайшій окружный врачъ жилъ чуть не за двѣсти верстъ въ г. Бійскѣ и только одинъ разъ въ 6 лѣтъ былъ въ Чемалѣ по обязанности врача на вскрытіи трупа. Миссіонеръ въ эту осень ѣздилъ по аиламъ горячечныхъ, видѣлъ скорбныя картины, утѣшалъ какъ могъ больныхъ, облегчалъ страданія дикарей и благо-

вѣствоваль имъ евангеліе. Сопровождавшій его миссіонерскій фельдшеръ давалъ лѣкарства. Такъ, не боясь заразы, изошрялся надъ инородцами алтайскій миссіонеръ. Въ томъ же году, Созоповскій миссіонеръ, о. Стефанъ Борисовъ, возясь съ больными тифомъ инородцами, самъ заразился и едва-едва оправился отъ тяжелой болѣзни. Этому не дешево досталось его изошреніе надъ инородцами.

Нынѣ лѣтомъ былъ судъ надъ калмыками, произведшими волненія въ 1904 году. При этомъ, защита старалась выставить миссіонеровъ какими-то насильниками надъ калмыками, которыхъ-де миссія угрозами приводила ко крещенію, лишала земель и проч. Казалось-бы и къ дѣлу совсѣмъ это не относится, но защитникамъ нужно было пожать дешевые аплодисменты отъ публики уѣзднаго города, никогда не слыхавшей столичныхъ ораторовъ. При всемъ усиліи адвокаты не могли указать ни одного факта насильнаго крещенія, ни одного случая, гдѣ бы миссіонеръ былъ повиненъ въ отобраніи земли у татаръ. Поставили въ вину наконецъ слѣдующее обстоятельство: новокрещенные около своихъ юртъ ставятъ крестъ; этимъ де они отгоняютъ калмыковъ отъ занятой первыми мѣстности. Во первыхъ, крестъ, поставленный около юрты новокрещеннаго имѣетъ первое и такое же значеніе, какъ и икона въ домѣ православнаго человѣка, во вторыхъ, новокрещенный такой же кочевникъ, какъ и язычникъ, не лишается права селиться гдѣ онъ пожелаетъ. Правда, что около креста разрастается иногда деревенька новокрещенныхъ, а калмыки при этомъ ради своей нетерпимости сами откочевываютъ въ другое мѣсто, но правда и то, что около же крестовъ живутъ язычники или одни, какъ напр. на устьѣ рѣки Патыгема по Катуні, или совмѣстно и очень мирно съ новокрещенными, какъ напр. по р.р. Калбажаку Куюму, Каинзарѣ Едигану и другимъ. Не миссіонеры тѣснили калмыковъ въ землепользованіи, а мѣстная

администрація назначила 23 переселенческих пункта въ самомъ центрѣ стойбищъ калмыковъ. Эти пункты теперь заполняются русскими, при чемъ съ желаніями калмыковъ и не сиравляются. Да какимъ это образомъ могли калмыки стѣснить калмыковъ? Неужели хвистіанство развиваетъ въ своихъ неофитахъ какіе-либо дикіе инстинкты? Совершенно что-то не сообразное. Не крещенные калмыки тѣснятъ калмыковъ, а тѣхъ и другихъ заливаєтъ волна русскаго переселенія изъ переполненныхъ губерній Россіи, миссіонеры же только являются свидѣтелями этой трагедіи и стараются какъ нибудь охранить своихъ новокрещенныхъ братьевъ отъ слишкомъ жестокихъ ударовъ роковой борьбы.

Благодаря упорной и долгой работѣ миссіонеровъ, новокрещенные болѣе подготовлены къ мирной борьбѣ съ русскимъ элементомъ на Алтаѣ, нежели калмыкъ—номадъ. Этотъ послѣдній только и силенъ и крѣпокъ при неограниченномъ пользованіи огромными пастбищами Алтая и не минуемо исчезнетъ, если эти приволья отъ него будутъ отняты.

Наконецъ скажемъ нѣчто и о „сытыхъ“ миссіонерахъ, какъ величаетъ ихъ „Сибирская жизнь“. Укажемъ на цифры. На содержаніе Алтайской миссій въ 1906 году отпущено изъ суммъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 31033 рубля 30 копѣекъ да Томскій Епархіальный училищный Совѣтъ отпускаетъ на школы миссіи 3360 рублей въ годъ, процентовъ съ капиталовъ миссіи 901 р. 69 коп., изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе миссіи 571 р. 58 коп., всего на содержаніе миссіи 35866 р. 57 к. На эту сумму содержится: Катихизаторское училище (4830 р.), три пріюта (1400 р.), Начальникъ миссіи, Епископъ Війскій (2000 р.), его помощникъ и канцелярія (1050 р.), 21 миссіонерскій станъ 21 священникъ, 17 псаломщиковъ, 56 школъ, при которыхъ 4 интерната, 60 учителей и учительницъ; кромѣ сего 15 заштат-

ныхъ миссіонеровъ псаломщиковъ и ихъ семействъ. Пусть укажутъ какое нибудь другое вѣдомство въ Россіи, въ которомъ на такую сумму содержалось бы столько учреждений и лицъ. Миссіонеръ у насъ получаетъ жалованія 500 рублей въ годъ, псаломщики и учителя отъ 130 до 200 руб. А какъ дорога жизнь на Алтаѣ, могутъ объ этомъ сказать многочисленные лѣтніе посѣтители нашихъ горъ. При невозможныхъ путяхъ сообщенія въ инородческихъ улусахъ, гдѣ не привилось еще русское хозяйство, всѣ продукты имѣютъ очень высокую цѣнность. Достаточно указать, напр., что въ Онгудаѣ, одномъ изъ самыхъ культурныхъ селеній Алтая, (здѣсь и телеграфъ, больница, таможенные учрежденія и проч.) пачка зажигательныхъ спичекъ стоитъ 15 коп., квартиры отъ 10—15 руб. мясо 3 руб. пудъ, хлѣбъ 1 р. 50 коп. и такъ далѣе. Одно на Алтаѣ дешево: вода, трава, да дрова, — все же остальное въ полтара, два раза дороже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ Алтаемъ селахъ и деревняхъ. При такомъ ограниченномъ содержаніи, принимая во вниманіе дороговизну жизненныхъ условій, едва-ли можно назвать миссіонеровъ „сытыми“. И снова позволяемъ себѣ сказать, что авторъ статьи совершенно не знакомъ съ тѣмъ, о чемъ онъ берется писать. Для иллюстраціи попытаемся нарисовать слѣдующую картину. Зимній день. Въ глубинѣ Алтая въ дикомъ ущельи стоитъ убогая часовня и домъ миссіонера. Есть и еще недалеко избенка, въ которой живетъ ямщикъ. Больше обитателей здѣсь нѣтъ. Калмыки откочевали на зиму въ другіе лога, гдѣ у нихъ заготовленъ кормъ для скота. Вѣтеръ съ яростію потрясаетъ кровлями одинокихъ построекъ, взметаетъ цѣлые столбы песку и пыли по обнаженнымъ уступамъ угрюмыхъ горъ, проникаетъ всюду, обдавая мелкою пылью предметы. Въ домѣ миссіонера стужа, дѣти дрожатъ и тѣснятся ближе къ печи. А около дома „сытый миссіонеръ со своей женой распиливаетъ на дрова сухіе стволы деревьевъ,

принесенных Катунью и съ трудомъ втащенныхъ на высокій берегъ. Пыль слѣпнитъ ему глаза, вѣтеръ проникаетъ насквозь, и съ плачемъ сытая чета продолжаетъ свое дѣло. Нанять не на что, да и некого. Русскихъ нѣтъ а алтайцы далеко отъ дома, да и не любятъ работать на людей.

Послѣдніе дни Августа. Небо заволокло тучами, ненастье продолжается уже нѣсколько дней. Гонимыя вѣтромъ облака клубами несутся по небу, останавливаются на вершинахъ горъ и сбѣгаютъ мелкій холодный дождь. Изъ ущельевъ и долинъ столбами, какъ дымъ изъ огромныхъ печей, поднимается туманъ и смѣшивается съ тучами. Сыро, грязь по дорогѣ, туманъ въ горахъ... Вечерѣтъ... Едва тащится пара лошадей на высокій горный переваль. Телѣжка ныряетъ изъ ухаба въ ухабъ. Двое мальчиковъ стараются сохранитья отъ дождя старенькимъ зонтомъ. На бесѣдкѣ править лошадьми батюшка. Онъ ничѣмъ не защищенъ отъ дождя. Лицо батюшки обвѣтрѣло, руки въ грязи. Вотъ онъ на крутомъ подъемѣ сходить съ телѣжки, шлепаетъ по грязи, повукаетъ измученныхъ лошадей и въ тоже время заботливо укутываетъ дѣтишекъ брезентомъ... Это „сытый“ миссіонеръ везетъ въ школу своихъ дѣтей... Потануло холодомъ, изъ-за разорванныхъ облаковъ на вершинахъ горъ виднѣнъ выпавшій свѣжій снѣгъ. Кони совсѣмъ стали, до станціи еще далеко. Батюшка привернулъ къ развѣсистой лиственницѣ, распрягъ лошадей... Изъ брезента и палатки онъ подъ деревомъ устроилъ для дѣтей защиту отъ дождя. Самъ же мокрый долго еще возился у костра, грѣлъ чайникъ, поилъ дѣтей чаемъ, укладывалъ спать, треножилъ лошадей... Ночь темна. Дѣти согрѣлись подъ шубой и мирно спятъ... Батюшка чуть дремлетъ, часто встаетъ и прислушивается, какъ бы кто не увелъ лошадей: на Алтаѣ вѣдь водятся добрые молодцы, охотники до чужаго добра.

Такъ путешествуютъ „сытые“ миссіонеры.

2. Выдающіяся явленія въ жизни Алтайской миссіи въ 1906 году.

Изъ замѣчательныхъ явленій въ жизни нашей миссіи въ 1906 году слѣдуетъ отмѣтить развитіе такъ называемаго бурханизма. Бурханизмъ—это новый видъ вѣрованій, смѣсь монгольскаго ламаизма съ преданіями алтайцевъ, провозглашенный на Алтаѣ пресловутымъ Четомъ Челпановымъ, дѣло котораго получило громкую огласку. Въ Четѣ хотѣли видѣть великаго религіознаго реформатора, который возродитъ дряхлѣющее язычество Алтая.

Хотя Бійскій Окружный Судъ, разбиравшій дѣло Чета Челпанова лѣтомъ нынѣшняго года, оправдалъ Чета, не признавши въ дѣятельности его и его сторонниковъ политической подкладки, однако мы, а вмѣстѣ съ нами всѣ о. о. миссіонеры и старожилы Алтая остаемся при своемъ мнѣніи, что Четъ былъ не столько религіознымъ реформаторомъ, сколько политическимъ агитаторомъ. Провозглашенное Четомъ ученіе не ново. Какъ мы уже сказали—это смѣсь алтайскихъ легендъ съ монгольскимъ ламаизмомъ. Квинтъ эссенція Четовой проповѣди—пришествіе на Алтай легендарнаго Ойротъ-хана, который долженъ возродитъ политическую независимость Алтая, возстановитъ въ прежнемъ блескѣ свое царство. А чтобы пришелъ Ойротъ-ханъ и освободилъ Алтай отъ русскихъ,—необходимо, чтобы всѣ алтайцы оставили шамановъ, молились Бурхану—единому божеству Алтая и міра. Въ чаяніи золотого вѣка на Алтаѣ съ пришествіемъ Ойрота легковѣрные калмыки слѣпо исполняли всѣ нелѣпыя распоряженія Чета, приносили ему свои деньги, скотъ, цѣнныя вещи, отдавали въ его полное распоряженіе свою душу и тѣло. Наэлектризованные проповѣдію Чета калмыки готовы были пожертвовать даже

и жизнию, лишь бы пришел Ойротъ, лишь бы этотъ богатырь выгналъ изъ Алтая ненавистныхъ русскихъ.

Когда агитація Чета кончилась печально тюрьмой, судомъ, а Ойротъ не пришелъ спасти своего апостола, — смущенные калмыки стали считать свое достояніе и многого, многого не досчитались... Дерзкое и смѣлое обирательство Чета нашло себѣ подражателей. Въ Монголіи, на границѣ съ Алтаемъ явился новый пророкъ, къ которому наивные алтайцы понесли свои достатки. Новый апостоль бурханизма опять взволновалъ нашъ Алтай. Четъ со своей знаменитой дѣвочкой проѣхалъ къ нему, калмыки толпами бросились къ Гыгену. Гыгенъ, также какъ и Четъ, оказался прежде всего пророкомъ. Предсказывалъ скорое появленіе освободителя Алтая отъ власти иноземцевъ, золотой вѣкъ для калмыковъ и пр. и пр. Не было недостатка въ знаменіяхъ и явленіяхъ, чудныхъ исцѣленіяхъ и прочихъ сказокъ, распространяемыхъ сотрудниками Гыгена среди наивныхъ калмыковъ. Легко могло случиться такое же движеніе, какое было въ 1904 годъ подъ вліяніемъ проповѣди Чета. Полуразоренные Четомъ калмыки могли въ отчетномъ году окончательно подорвать свое благосостояніе, не говоря уже о томъ, что подобныя массовыя движенія неминуемо вызовутъ со стороны подлежащихъ властей репрессивныя мѣры. Оправданіе Чета и его соподвижниковъ Окружнымъ Судомъ, конечно, способствовало одурачиванію калмыковъ разными предприимчивыми господами вродѣ новоявленнаго Гыгена. Чтобы предупредить волненія, ознакомить съ новымъ движеніемъ калмыковъ, — созванъ былъ въ Онгудаѣ экстренный съѣздъ о. о. миссіонеровъ тѣхъ отдѣленій, въ предѣлахъ коихъ велась проповѣдь бурханизма. Приводимъ здѣсь выдержки изъ журнала означеннаго съѣзда: „о.о. мссіонеры Чуйскаго, Изияскаго, Урсульскаго, Усть-Канскаго, Мычтинскаго и Чергинскаго отдѣленій собравшись 7 го августа въ селѣ Онгу-

даѣ, имѣли разсужденіе по поводу продолжающагося движенія среди алтайскихъ инородцевъ и о мѣрахъ огражденія отъ увлеченія онымъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Обсужденіемъ о. о. миссіонеровъ установлено: извѣстное религіозное движеніе среди Алтайскихъ калмыковъ, начавшееся весною 1904 года и затихшее было во время состоянія подъ судомъ главнѣйшихъ руководителей онаго, получило въ этомъ году новый толчекъ къ своему развитію: а) подъ вліяніемъ оправданія подсудимыхъ руководителей онаго, что принято ими какъ оправданіе и одобренія новаго ихъ вѣроученія и сильно ихъ поощрило, б) появленіе на Чуйской границѣ съ Китаемъ пропагандиста ламаизма перерожденца Гыгена, вслѣдствіе чего алтайцы въ значительномъ количествѣ устремились туда за врачебною помощію и полученіемъ религіозныхъ наставленій. Посѣщающіе Гыгена инородцы, оставляя у него значительныя средства скотомъ и деньгами, уѣзжаютъ оттуда съ запасомъ свѣдѣній объ ламаизмѣ и принадлежностями культа онаго: изображеніями бурхановъ, свѣчами, лампадами, амулетами и проч.

Установлено, что въ слѣдованіи новому вѣроученію, отчасти уже и въ паломничествѣ, тайно участвуетъ нѣкоторая часть и новокрещенныхъ—изъ тѣхъ, которые живутъ внѣ селеній, среди язычниковъ. Установлено, что движеніе это быстро ведетъ калмыковъ къ ламаизму. Это видно: 1, въ отождествленіи ихъ старинныхъ божествъ „Яика, Алтая“ съ буддійскимъ Бурханомъ, 2, въ усвоеніи обрядовъ ламаизма: почитанія ламайскихъ изображеній, возжиганія предъ ними свѣчей, лампадъ, чествованія оныхъ жертвами (брызганьемъ молока), куреніемъ фиміама (вереск-арчы) и поклоненіемъ, въ наименованіи пріучающихся къ моленіямъ инородцевъ буддійскими словами: шабиноръ, падарчы, и проч.“.

О.о. миссіонеры обращаютъ вниманіе, что это движеніе, если оно чисто религіозное, необъяснимо и безпримѣрно въ исторіи; въ самомъ дѣлѣ, по какимъ психическимъ и логическимъ законамъ могъ бы самый заурядный калмыкъ, въ родѣ Чета Челпанова, въ теченіи какого нибудь мѣсяца увлечь тысячи не культурнаго, стоящаго на низкой ступени умственнаго развитія народа и заставить его перемѣнить дорогія для сердца каждого религіознаго убѣжденія съ такою рѣшительностію и страстностію, что они моментально пожгли священные для нихъ предметы религіознаго чествованія, съ которыми сжились вѣками и бросились въ область невѣдомаго доселѣ и неслыханнаго ими вѣроученія?... Если это была потребность обновленія чисто религіознаго, было бы естественнѣе всего перейти имъ въ давно проповѣдуемое имъ христіанство, съ которымъ они болѣе или менѣе знакомы и проповѣдь котораго дѣйствительно въ значительной мѣрѣ подорвала въ ихъ глазахъ авторитетъ шамановъ. Это нужно сказать тѣмъ болѣе, что смыслъ и значеніе новаго вѣрованія своего они объяснить не могутъ, въ тоже время не говорятъ ничего и въ порицаніе христіанства, къ которому они шили доселѣ только чувство уваженія. Очевидно, что въ основѣ движенія кроется нѣчто и другое, кромѣ религіознаго увлеченія. Это нѣчто о. о. миссіонеры видятъ въ присущемъ имъ издавна ожиданію легендарнаго царя Ойрота, ихъ мессіи—избавителя отъ чужеземнаго ига и всѣхъ претерпѣваемыхъ ими стѣсненій. Вѣра въ пришествіе Ойрота, выражавшаяся прежде лишь въ легендахъ, въ силу политическихъ обстоятельствъ послѣднихъ лѣтъ, перешла у нихъ на реальную почву. Ихъ ожиданія и виды въ этомъ отношеніи яснѣе всего выражаются въ ихъ вновь появляющихся народныхъ пѣсняхъ.

Имѣя въ виду, что идея о пришествіи Ойрота, кромѣ нашихъ алтайцевъ, присуща также племенамъ западной Монголіи,

составлявшимъ нѣкогда Ойротское царство, какъ то: тербетамъ, сойетамъ и др. и что въ силу напряженности ожиданій алтайцевъ, появленіе на границѣ какого-нибудь самозванца — шарлатана съ именемъ Ойрота, или просто его предтечи, можетъ произвести въ алтайцахъ новую вспышку движенія и тѣмъ причинить мѣстному населенію, и самимъ калмыкамъ безпокойство и вредъ съ одной стороны, а съ другой въ силу заразительности и страстности подобнаго движенія, оно можетъ увлечь и новокрещенныхъ, миссіонеры находятъ нужнымъ всячески убѣждать какъ крещенныхъ такъ и некрещенныхъ алтайцевъ отъ увлеченія этими небыточными и глупыми ожиданіями не существующаго царя Ойрота, къ припятію котораго они съ такимъ рвеніемъ стремятся подготовиться воспріятіемъ ламаизма, какъ религіи Ойрота. Посему о.о. миссіонеры постановили образовать изъ членовъ миссіи три проповѣдническихъ партій отъ пяти до восьми человѣкъ и послать ихъ въ этомъ же мѣсяцѣ въ наиболѣе захваченныя новымъ движеніемъ мѣста.

На сѣздѣ же были сформированы три партіи проповѣдниковъ которыя и начали свои объѣзды Алтая въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Эта проповѣдь миссіонеровъ значительно ослабила вліяніе монгольскаго выходца и предоохранила новокрещенныхъ инородцевъ отъ увлеченія. Свѣдѣнія, добытыя о. о. миссіонерами во время этой поѣздки, довольно подробны какъ о лицѣ монгольскаго Гыгена, такъ и о настроеніи умовъ на Алтаѣ.

Въ нынѣшнемъ году въ Чуйскомъ отдѣленіи повторилась таже исторія, какая была въ 1885 году въ вершинахъ рѣки Чуи. Тогда пріѣзжалъ изъ Монголіи лама Курень-батырь. Онъ устроилъ здѣсь моленіе и обиралъ инородцевъ, какъ передавали очевидцы этихъ моленій. Нынѣ съ этою же цѣлію пріѣхалъ изъ Монголіи Гыгенъ (перерожденецъ) монгольскій живой богъ. Еще въ прошломъ году на Алтай проникли слухи, что за границей въ Монголіи появился необыкновенный человѣкъ. Восточная фан-

тази не преминула надѣлать Гыгена такими свойствами, какія приличествуютъ божеству. Все, что могли представить себѣ дикари Монголіи и Алтая чудеснаго,—все это могъ совершить Гыгенъ. Такъ, онъ могъ исцѣлять всевозможныя болѣзни, узнавать по одному виду человѣка всю его судьбу, предсказываетъ о будущихъ событіяхъ, даже воскресилъ кого-то изъ мертвыхъ. Самыя стихіи покорны Гыгену: онъ бросаетъ человѣка въ огонь, не причиняя поверженному никакого вреда. Эти слухи разносились монголами, калмыками, бродячими русскими торговцами, не уступающими въ легковѣріи сынамъ монгольскихъ степей и алтайскихъ горъ. Предшествуемый такой чудной молвой Гыгенъ нынѣ весной основался у озера Цаганъ-Норъ (Бѣлое озеро) недалеко отъ русской границы. Паломники не замедлили явиться къ божественному Гыгену. Потянулись къ нему всѣ пограничныя кочевники: монголы, сойенцы и алтайцы. Чуя богатую поживу, къ Гыгену пристроились бродячіе ламы, окружили его почетомъ и ловко устроили систематическое обирание легковѣрныхъ нomaдовъ. Гыгенъ объявилъ себя посланникомъ Бурхана. Онъ говорилъ, что слѣдуетъ кланяться только Бурхану, который и послалъ Гыгена, чтобы освободить Алтай отъ демоновъ. Кто послѣдуетъ его увѣщаніямъ, приметъ новую религію—того Бурханъ надѣлитъ всякими благами: дастъ ему дѣтей, умножитъ скотъ и продлитъ его жизнь. Но горе непокорнымъ. Бурханъ можетъ послать на ихъ головы огонь съ неба, который пожретъ ихъ дѣтей, ихъ скотъ... При этомъ новый пророкъ оказался и дальновиднымъ политикомъ. Не желая возбуждать противъ себя неудовольствіе русскихъ властей, онъ крещенымъ калмыкамъ, приходящимъ къ нему на поклоненіе, говорилъ, что вѣра ихъ чистая, что бѣсы къ нимъ не могутъ приблизиться, но поклонники Бурхана имѣютъ предъ христіанами одно преимущество: Бурханъ покровительствуетъ скоту, и кланяющійся Бурхану всегда будетъ имѣть обильныя стада.

Пріемъ поклонниковъ обставленъ былъ съ восточною пышностью. Доступъ къ Гыгену былъ не такъ легокъ. Нужно было много поклоняться окружающимъ Гыгеня ламамъ, не мало передать имъ разныхъ подарковъ, чтобы они допустили желающихъ къ перерожденцу. Этого мало, нужны для пророка установленные дары, состоящіе изъ дорогихъ матерій, мѣховъ, серебрянныхъ лапъ, лошадей и проч. Только тогда и возможно было предстать предъ Гыгена, облобызать прахъ около ногъ его и получить благословеніе... Бывало и такъ: ламы объявляютъ, что извѣстнаго паломника (обычно изъ тѣхъ, кто побогаче) Гыгенъ не можетъ принять, потому что не выносить грѣховности и мерзости пришельца. Можно представить себѣ горе этого бѣдняка! Всѣ относятся къ этому несчастному съ какою-то безразличностью, всѣ вдругъ и въ самомъ дѣлѣ начинаютъ считать его худымъ человѣкомъ: вѣдь, Гыгенъ не можетъ ошибиться. Отчаяніе овладѣваетъ душой испуганнаго дикаря и онъ униженно проситъ ламъ походатайствовать за него предъ Гыгеномъ, отдаетъ все, что привезъ для умиловленія божества. Наконецъ, послѣ долгихъ страданій, душевныхъ мукъ несчастный допускается до Гыгеня, получаегъ отъ него благословеніе и возвращается домой, хотя и пѣшкомъ, кругомъ обобранный, но успокоенный. А иной разъ Гыгенъ благословляя паломниковъ, вдругъ скажетъ кому нибудь „ты скоро умрешь“. Бѣдняга замретъ и не можетъ встать. Уже Гыгенъ ушелъ въ палатку, уже паломники разбрелись по становищу, варятъ чай, ведутъ безконечные разговоры о текущихъ событіяхъ, припоминаютъ чудеса Гыгена, а ошеломленный человѣкъ все лежитъ предъ палаткой Гыгена въ страхъ отъ близкой смерти. Но ламы есторожатъ... Когда бѣдняга доходитъ до послѣдней степени отчаянія, ламы подходятъ къ нему, начинаютъ подавать надежду. — „Вѣдь Гыгенъ все можетъ, можетъ жизнь твою продлить“... Лучъ надежды озаряетъ несчастнаго и онъ не

отходить отъ ламъ и все ихъ упрашиваетъ, что нужно сдѣлать, чтобы умилостивить Гыгена. И ламы рассказываютъ, поучаютъ ведогадливаго. Тяжело вздыхаетъ этотъ, но покорно идетъ и ищетъ денегъ. Беретъ займы, придаетъ коня, сѣдло и вручаетъ кому слѣдуетъ назначенную сумму. Его во второй разъ допускаютъ къ Гыгену, который снова благословляетъ его и милостиво изрекаетъ: „Бурханъ помиловалъ тебя и ты еще долго будешь жить“.

Кого нѣтъ около юрты Гыгена? Сотни людей цѣлое лѣто толпятся у Цаганъ Нора. Здѣсь и старики, желающіе жить, больные жаждущіе исцѣленій, бездѣтныя, молящіе о дарованіи чадъ, бѣдняки, вымаливающіе тучныхъ барановъ, хорошихъ лошадей и пр. и пр. И всѣхъ принимаетъ Гыгенъ, говоритъ утѣшенія, общаетъ жизнь, здоровье, дѣтей, богатство, смотря по тому, какой кто вручаетъ ему подарокъ. Что бы оковчательно вскружить голову алтайцамъ, Гыгенъ предсказываетъ, что осенью во время листопада появится Амыръ-Сана, легендарный богатырь соподвижникъ и предтѣча Ойротъ-Хана, или, быть можетъ, и самъ Ойротъ-Ханъ... Тогда настанетъ золотой вѣкъ для Алтая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религиозно-нравственное чтеніе въ раскольническомъ молитвенномъ домѣ.

2-го февраля с. г., въ праздникъ Стрѣтенія Господня, вечеромъ мы (о. Григорій Хонинъ, я и псаломщикъ М. Россовъ) по ранѣе принятому намѣренію отправились съ миссіонерскою цѣлью въ дер. Бѣлкину (она же Кузьмина) къ тамошнимъ раскольникамъ. Но зная по опыту—къ чему приводятъ обыкно-

венно прямые споры о „буквѣ“, мы избрали на этотъ разъ иной способъ собесѣдованія, въ которомъ право голоса исключительно принадлежало намъ, а раскольники должны были оставаться лишь слушателями. Конечно, имъ предоставлено было право обращаться къ намъ съ вопросами по поводу читаннаго нами или заявлять о своихъ сомнѣніяхъ, вызываемыхъ чтеніемъ, но эти вопросы не должны были выходить за предѣлы темы, на которую велось чтеніе, какъ это часто бываетъ въ обыкновенныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, когда они, желая замѣть извѣстное возраженіе миссіонера, предлагаютъ ему массу побочныхъ вопросовъ и такимъ образомъ совершенно неожиданно для самого миссіонера отвлекаютъ его отъ прямого предмета бесѣды. Описывая опытъ такого собесѣдованія, мы желали-бы слышать мнѣніе о его цѣлесообразности лицъ болѣе насъ компетентныхъ въ вопросахъ противо-раскольнической практики.

Пріѣхавъ въ указанную деревню, мы остановились въ домѣ одного изъ православныхъ жителей, призвали десятника и попросили его обойти всѣхъ жителей деревни—какъ раскольниковъ, такъ равно и православныхъ съ приглашеніемъ тѣхъ и другихъ на религіозно-нравственное чтеніе въ раскольнической молитвенный домъ *). Нѣсколько ударовъ раскольническаго колокола, пріобрѣтеннаго ими недавно въ силу указа о свободѣ вѣроисповѣданія, возвѣстили раскольникахъ о необходимости идти на зовъ настоятеля, не смотря на то, что уже наступила ночь (мы пріѣхали въ 6 часовъ, когда уже было совершенно темно). Черезъ полчаса туда же пришли и мы. Когда мы вошли, въ моленной не было еще почти никого, кромѣ самого Ефима Вуколовича, который былъ уже тамъ и приготовилъ все необходимое для чтенія: изъ срединѣ моленной былъ установленъ столъ, покрытый ска-

*) Согласіемъ на это мы заручились еще раньше отъ наставника Бѣлкинскихъ раскольниковъ-поморцевъ—Ефима Вуколовича Дорофеева.

тертью, а на немъ 3 зажженные свѣчи и нѣсколько старопечатныхъ квигъ; вокругъ стола нарочито для насъ стояло 3 стула. Для слушателей были разставлены длинныя скамьи. Мы, помолившись, привѣтствовали Е. В. и всѣхъ къ этому времени прибывшихъ. Между тѣмъ раскольники, оповѣщенные звукомъ колокола, вслѣдъ за ними и православные, созванные десятникомъ, стали быстро собираться, и вскорѣ довольно просторное помѣщеніе моленной было почти наполнено посѣтителеми. На лицахъ пришедшихъ какъ раскольниковъ, такъ тѣмъ болѣе—православныхъ было написано недоумѣніе: что-де все это значитъ? Послѣ миѣ пришлось слышать, что православные будто-бы, идя въ моленную, увѣряли раскольниковъ, что причтъ пріѣхалъ не за чѣмъ инымъ, какъ снять повѣшенный раскольниками на моленной колоколъ, и потому, когда этого не случилось, были глубоко этимъ обстоятельствомъ опечалены. Въ это время на „женской половинѣ“ за ширмой слышался довольно бойкій и развязный женскій голосъ: „поны зачѣмъ-то къ намъ пожаловали“... и еще что-то, чего я не разобралъ. Это, какъ потомъ оказалось, была ихъ главная пѣвица и чтица, по временамъ отправляющая и настоятельскія обязанности—Марья Плюхина. Черезъ нѣсколько минутъ ширма поднялась, и она, подошедши къ столу, поздоровалась со всѣми нами совершенно „по-мірски“, подавая каждому руку, чего настоящіе раскольники очень не долюбиваютъ: видно было, что настоятельства надъ собою она ничьего не признаетъ; она тотчасъ же заговорила о погодѣ, о зимѣ и многомъ другомъ, совершенно не относящемся къ религіозной бесѣдѣ, и потому, чтобы прекратить этотъ потокъ ея краснорѣчія, а также въ виду того, что слушателей уже было довольно много, мы, объявивъ цѣль нашего пріѣзда, предложили имъ пропѣть съ нами молитву Св. Духу и тотчасъ же начали чтеніе.

Сначала читаль о. Григорій. Темой для чтенія имъ было избрано праздничное событіе—Срѣтеніе Господне (Поуч. свящ. Гр. Дьяченко, т. I, стр. 90). Сообщивъ исторію событія о. Григорій остановился на томъ пунктѣ ея, гдѣ указано на исполненіе Іосифомъ и Маріею закона Моисеева: отсюда онъ сдѣлалъ выводъ о непремѣнномъ повиновеніи чадъ св. Православной Церкви постановленіямъ ея и далѣе изложилъ обрядъ воцерковленія младенцевъ, совершаемый въ Православной Церкви во исполненіе этого закона. На томъ обстоятельстве, что младенецъ вносится во Святая Святыхъ не отцомъ или матерью младенца, а непременно священникомъ, о. Григорій остановился подробнѣе и объяснилъ, что родители даютъ дитяти жизнь только тѣлесную, плотскую; но кромѣ этой плотской жизни есть еще иная, болѣе важная жизнь—жизнь духовная, руководителями которой Богъ издревле поставлялъ Своихъ избранныхъ—первосвященниковъ и священниковъ, словомъ—пастырей, и плотскіе родители въ воспитаніи этой духовной жизни своихъ чадъ должны были подчиняться велѣнію этихъ пастырей; такъ поступали всѣ евреи,—такъ сдѣлали и праведный Іосифъ съ Пресв. Дѣвою Маріею, когда въ 40-й день принесли Богомладенца І. Христа въ Іерусалимскій храмъ для воцерковленія. Такъ же повиноваться надлежитъ и теперь всѣмъ православнымъ христіанамъ ученію Святой Соборной и Апостольской Церкви и ея законнымъ, получившимъ власть свою чрезъ св. апостоловъ отъ Самого Бога, пастырямъ. Какъ это священное событіе ясно обличаетъ раскольниковъ, у которыхъ не только нѣтъ никакого воцерковленія, но даже и самое чадорожденіе совершается внѣ закона, безъ благодатнаго освященія и благословенія супруговъ на супружескую жизнь въ таинствѣ брака!.. Раскольники чувствовали это и потому, когда о. Григорій кончилъ чтеніе, они въ опроверженіе сдѣланнаго имъ вывода ничего не сказали.

Придавая на ряду съ чтеніемъ важное значеніе въ дѣлѣ оказанія на раскольниковъ православнаго вліянія хорошему церковному пѣнію, мы, собираясь вести чтеніе у нихъ, разучили нѣсколько тріольныхъ (2 тенора и басъ) переложеній древнихъ церковныхъ напѣвовъ. По окончаніи чтенія о. Григоріемъ мы просили у раскольниковъ разрѣшенія что-нибудь пропѣть и, получивъ согласіе, пропѣли изъ разученныхъ пѣснопѣній праздничный Срѣтенскій канонъ: „Сушу глубородительную землю“... Пѣніе получилось звучное, стройное и умильное и произвело глубокое впечатлѣніе не только на раскольниковъ, но и на православныхъ; раскольники же, никогда не слыхавшіе ничего кромѣ унисоннаго, исполняемаго ими въ ность, обиходнаго пѣнія, были имъ прямо поражены и не прерывали насъ, пока мы ирмосъ за ирмосомъ не исполнили всего канона.

Затѣмъ, чтобы дать возможность раскольникамъ и съ своей стороны свободно высказаться устно или посредствомъ особаго подбора чтенія, мы предложили имъ самимъ сказать или прочесть намъ что-нибудь изъ старопечатныхъ книгъ, въ особенности изъ твореній Св. Златоуста и такимъ образомъ доказали, что, предлагая имъ вмѣсто обычныхъ словопреній о вопросахъ вѣры чтеніе, мы вовсе не желали уклониться и отъ объясненій, какія раскольники пожелали-бы отъ насъ потребовать. Раскольники указали, какъ на хорошую чтицу, на ту самую женщину, которая въ началѣ чтенія такъ развязно болтала о разныхъ пустякахъ. Она долго отказывалась, но просьбы раскольниковъ и наше непритворное желаніе слышать ее — побудили ее согласиться: она взяла „Бесѣды Златоуста“, открыла одно изъ поученій на Великій Постъ и начала чтеніе. И нужно отдать ей справедливость, — читала весьма хорошо: громко, отчетливо, вполне сознательно, съ характернымъ оттѣнкомъ спеціально раскольническаго чтенія, выговаривая вмѣсто е—э и мѣстами вставляя лишніе звуки (слово

„спасеніе“, напр., она читаетъ—„спасеніе“). Что же касается содержанія читаннаго, то оно какъ будто нарочно было ею подобрано въ обличеніе самихъ раскольниковъ: Св. Златоустъ съ свойственною его слову силою обличаетъ и устрашаетъ вѣчною гибелью тѣхъ, кто не слушаетъ гласа Церкви и увѣщанія ея—возможно чаще причащаться Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христо-выхъ. Читая это именно мѣсто, чтница пришла, какъ мнѣ пока-залось, въ смущеніе и, чтобы ослабить значеніе этихъ обличи-тельныхъ словъ, проговорила ихъ какъ-то скороговоркой и безъ того выраженія, съ какимъ начала чтеніе и съ какимъ далѣе продолжала его, когда въ словѣ рѣчь перешла на обличеніе безчинно стоящихъ въ храмѣ. Не смотря однако на овладѣвшее ею непріятное чувство при чтеніи указаннаго мѣста, она все-таки дочитала его до конца. Я съ своей стороны находилъ настоящій моментъ весьма удобнымъ для того, чтобы спросить расколни-ковъ—почему же они не слушаютъ этихъ золотыхъ словъ, со-державшихся въ ихъ же книгахъ,—и такимъ образомъ хотя бы кратко поговорить съ ними о таинствѣ причащенія; но о. Гри-горій, опасаясь того, что чрезъ это отклоненіе принятый плачъ чтенія нарушился бы, а благопріятное впечатлѣніе, произведенное чтеніемъ и особенно пѣніемъ, жаркимъ и (какъ часто бываетъ) злобнымъ словопреніемъ было бы совершенно уничтожено,—пред-ложилъ лучше что-нибудь спѣть, и мы пропѣли глубоко-умили-тельную молитвенную пѣснь Богородицѣ: „Заступнице усердная“... Эта чудная пѣснь должна была вызвать въ раскольникахъ глу-бокое чувство сознанія ихъ отторженности отъ Церкви и заступ-ничества Божіей Матери, если только они хоть когда-нибудь задумывались надъ несостоятельностью своихъ вѣрованій. По крайней мѣрѣ она выслушана ими была съ глубокимъ вниманіемъ, въ молитвенномъ стояніи предъ св. иконами. Самая обстановка этого рѣдкаго молитвеннаго общенія вѣрныхъ съ невѣрными располагала

къ молитвѣ: полумракъ, тишина, слабо мерцавшіе лики святыхъ (старобрядческаго писъма), любовно взиравшіе на молящихся,— эта обстановка произвела впечатлѣніе и на насъ самихъ, и мы, исполняя пѣніе, болѣе и болѣе воодушевлялись и когда стихъ послѣдній аккордъ, насъ охватило чувство молитвеннаго восторга: хотѣлось пѣть и пѣть и ничего не говорить, не доказывать, а лишь молиться единымъ сердцемъ и едиными усты съ этими отторгнувшимися отъ Церкви бывшими братьями съ нами по вѣрѣ... Такимъ образомъ была подготовлена самая благопріятная минута для того, чтобы напомнить раскольникамъ объ этомъ когда-то существовавшемъ единеніи ихъ съ Православною Церковью, и я обратился къ нимъ съ словомъ, въ которомъ отъѣнилъ именно эту, вызванную молитвеннымъ общеніемъ съ раскольниками, мысль объ единеніи всѣхъ подъ Единою Главою Церкви— І. Христомъ:

„Нѣтъ нужды доказывать вамъ, слушатели,— говорилъ я,— „что мы призваны Богомъ къ бытію для того, чтобы наследовать жизнь вѣчную, блаженную: это, полагаю, вы знаете твердо. Но вотъ тревожный вопросъ: возможно-ли для *всѣхъ* насъ получение этой блаженной жизни или иначе—спасеніе? Всѣмъ вѣдь извѣстно, что для спасенія нужна правая (правильная) вѣра въ Бога, ибо „безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11, 6). Но такую (т. е. правильною) вѣрою можетъ быть только какая-нибудь одна изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ вѣръ. Которую же изъ нихъ признать таковою?—Мы—христіане—не станемъ останавливаться на изслѣдованіи вѣръ языческихъ, такъ какъ никто изъ насъ не рѣшится назвать ихъ истинными („Конечно, объ этихъ вѣрахъ намъ не зачѣмъ разсуждать: намъ дорога вѣра христіанская“,—перебилъ меня Е. В.), а подробности остановимся на разборѣ ученія христіанскаго и при томъ православнаго, такъ какъ изъ присутствующихъ здѣсь едва-ли кто принадлежитъ къ вѣроисповѣданію католическому или лютеранскому*), напротивъ,

*) Послѣднія слова сказаны были мною въ виду того, что въ нашемъ приходѣ много поляковъ, нѣмцевъ и др. иностранцевъ, принявшихъ православіе.

когда-то (лѣтъ 200 тому назадъ) всѣ безъ раздѣленія, единымъ сердцемъ и едиными усты, съ нами исповѣдывали св. Православную вѣру Греко-Россійской Церкви. Вотъ [объ этой-то православной вѣрѣ и намѣрены мы съ вами побесѣдовать.

Изложивъ вкратцѣ исторію домостроительства нашего спасенія я, въ заключеніе сказалъ: „Итакъ, добрые слушатели,— Богъ даровалъ намъ все нужное ко спасенію: мы согрѣшили— Онъ спасъ насъ и омылъ отъ первороднаго грѣха. мы немощны и сами не можемъ творить добрыхъ дѣлъ— Онъ далъ намъ въ помощь благодать Свою, подаваемую намъ въ таинствахъ. Тенерь, стало-быть, спасеніе наше зависитъ отъ насъ самихъ: живи по закону Божию, преподаваемому въ Святой Соборной и Апостольской Церкви Его, совершеннѣ повинуйся ей, принимай съ вѣрою благодатныя таинства ея—и спасешься. Если же пренебрежешь этими дарами милости Его: не будешь повиноваться ученію св. Церкви и ея законнымъ пастырямъ, совершителямъ таинствъ (такъ какъ нигдѣ изъ Священнаго Писанія не видно, чтобы св. апостолы поручали совершеніе таинствъ простымъ мірянамъ), то конецъ твой—погибель. Подумайте же надъ сказанными сейчасъ вамъ словами, сличите ихъ съ вашими старопечатными священными книгами (сейчасъ, вѣдь, вы сами слышали изъ поученія св. Златоуста, читаннаго вашею чтницею изъ вашихъ же книгъ,— какъ онъ строго обличаетъ тѣхъ, кто не причащается св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, и угрожаетъ имъ вѣчными муками)—и вы увидите, что мы отъ себя ничего не сказали. Изслѣдуйте свою вѣру, пока есть время, ибо послѣ смерти помочь себѣ мы уже не сможемъ. А какъ страшны слова Грознаго Судіи: отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“ (Мѣ. 25, 41), которыя Онъ произнесетъ на всѣхъ ослушниковъ Его ученія... Отъ такого грознаго приговора да избавитъ всѣхъ насъ Господь Своею благодатию“.

Какъ видно изъ вышеприведенной рѣчи, я, излагая исторію спасенія нашего, старался обратить вниманіе раскольниковъ на то что спасеніе возможно только при благодатной помощи свыше, а эта помощь подается въ таинствахъ Православной Церкви, совершаемыхъ законно-поставленными отъ Бога пастырями; если же раскольники отверглись этихъ законныхъ пастырей, то вмѣстѣ съ тѣмъ отверглись и спасительной благодати таинствъ и, слѣдовательно, потеряли всякую надежду на спасеніе. Въ виду такого заключенія естественно слѣдовало ожидать со стороны раскольниковъ опроверженія этого вывода, но на обращенный къ нимъ мой призывъ—обдумать свое положеніе—отвѣтомъ были два-три тяжелыхъ вздоха, слышавшіеся изъ толпы.

Какъ бы оправдывая только что сказанныя слова о необходимости единенія съ Церковью и о ея готовности во всякое время принять заблудшихся въ свое общеніе, мы предложили раскольникамъ что-нибудь спѣть для насъ по-своему. На это послѣдовало ихъ согласіе. Къ столу подошли исполнители пѣнія (человѣкъ 6) и подъ руководствомъ опять-таки той-же чтицы (Маріи Плюхиной) запѣли тоже Срѣтенскій канонъ. Я старался вслушаться въ это пѣніе; но, несмотря на незначительность разницы текста расколическихъ книгъ отъ нашихъ, я терялъ смыслъ пѣтаго ими: до того извращали они слова неестественнымъ произношеніемъ ихъ во время пѣнія, тогда какъ таже Марья, читая Златоуста, выговаривала совершенно ясно.

Чтобы противопоставить ихъ обиходному пѣнію наше обиходное же пѣніе, мы исполнили въ три голоса догматикъ 1 гласа знаменпаго роспѣва. Въ этомъ пѣніи раскольники узнали тотъ же самый знаменный напѣвъ, каковымъ исполняютъ и сами они большую часть пѣснопѣній; но обычнымъ своимъ унисонно-гнусавымъ исполненіемъ они отнимаютъ всю прелесть и силу у этой весьма выразительной древне-церковной мелодіи, и потому строй-

ное и съ чувствомъ исполненное пѣніе этой мелодіи было выслушано ими съ чувствомъ полного удовлетворенія, ибо показало имъ, что Церковь Православная свято хранить въ этихъ мелодіяхъ духъ „древляго благочестія“.

Послѣ сего читалъ псаломщикъ М. Россовъ на тему: „Опасно сомнѣваться въ дѣлахъ вѣры“ (см. сборникъ поуч. свящ. Дьяченко, т. I, стр. 91). Смыслъ указаннаго поученія тотъ, что если и возникнутъ у кого какія-нибудь сомнѣнія, то за разъясненіемъ ихъ слѣдуетъ обращаться къ Церкви, которая есть вѣрная хранительница преданія и толковательница Св. Писанія. Праведный Сумеонъ усомнился въ возможности великой тайны воплощенія Сына Божія отъ Дѣвы, но предъ смертію увидѣлъ исполненіе сей тайны: предъ смертію и у насъ откроются глаза и мы узнаемъ то, чего теперь не хотимъ знать. Но это сознаніе принесетъ намъ тогда только одну горечь.

Отмѣчу фактъ, подтверждающій высказанную нами мысль о бесполезности обычныхъ прерій съ раскольниками о вѣрѣ: читая поученіе, псаломщ. М. Россовъ употребилъ слово „грѣшникъ“. Е. В. тотчасъ же перебилъ его вопросомъ: „а развѣ у васъ такъ и написано „грѣшникъ“?“. Мы не сразу поняли, въ чемъ дѣло. А дѣло, какъ оказалось, заключалось въ томъ, что нужно было звукъ „г“ произнести тверже, гортанью, какъ онъ произносится, напр., въ словѣ „господинъ“. Е. В.—ча поддержали и еще нѣкоторые изъ раскольниковъ: „какъ же можно этакъ измѣнять слова? чрезъ это можно и вѣру повредить“. Я сталъ было объяснять, что и при томъ, и при другомъ произношеніи звука „г“ значеніе слова не измѣняется... Но о. Григорій замѣтилъ: „да объ этомъ и говорить то не слѣдуетъ; вѣдь онъ (Е. В.) это говоритъ только лишь для того, чтобы привязаться. Такъ вѣдь, Марьюшка?“ обратился онъ къ ихъ чтицѣ.— „Да, это вѣрно“, подтвердила та: „онъ и къ намъ-то ни изъ-за чего

иной разъ привяжется, чтобы только поставить на своемъ".
Этимъ споръ о „грѣшникѣ“ и прекратился.

Прощаясь съ нами, раскольники просили насъ и впредь
бывать у нихъ. Чтеніе закончилось около 9 часовъ вечера.

Священ. *Симеонъ Судомойкинъ.*

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Обозрѣніе епархіи

Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Томскимъ въ 1906 году.

ВТОРАЯ ПОѢЗДКА.

(Окончаніе).

Здѣсь же переданъ былъ рассказъ одной изъ сестеръ Ула-
линскаго монастыря о проявленіи благодатной силы исцѣленія ея
чрезъ св. великомуч. Пантелеимона. — Когда въ 1879 году при-
несена была съ Аѳона въ Улалу икона св. великомученика Пан-
телеимона съ частицею мощей его, то она, страдавшая припад-
ками по дѣмонскому дѣйствію, пришла для встрѣчи ея изъ сел.
Барды (въ верст. 50 отъ Улалы) и тотчасъ же подверглась
припадкамъ бѣснованія, соединившимся теперь съ ясновидѣніями
и осязательными ощущеніями. Такъ она видѣла, что св. Пантеле-
имонъ, изображенный на иконѣ, какъ бы отдѣлился отъ иконы
и шелъ къ ней, какъ живой. Путь его былъ свѣтлый; отъ него
исходилъ свѣтъ какъ бы въ видѣ пламени, онаявшемъ ее бо-
лящую. На самый свѣтъ она не могла смотрѣть и закрывала
глаза. Когда священникъ, при чтеніи молитвъ надъ нею ограж-
далъ ее крестнымъ знаменіемъ, она чувствовала жженіе въ своемъ

тѣлѣ. Когда помазывалъ ее елеемъ, то ей казалось, что по тѣлу ея какъ бы рѣзали ножемъ. Если сзади ея на воздухъ дѣлалось крестное знаменіе, то она чувствовала также какое-то жженіе и быстро закрывала рукою опаленное мѣсто. Когда окропляли ее св. водою, то она ощущала боль какъ бы отъ выстрѣла дробью. Когда священникъ читалъ надъ нею закликательныя молитвы, тогда она въ безсознаніи падала на землю. Когда возлагалъ на нее крестъ, она трепетала всѣмъ тѣломъ и чувствовала въ себѣ крайнее изнеможеніе во всемъ. Но какъ только заканчивалось чтеніе закликательныхъ молитвъ, она вставала и уходила, какъ здоровая. Въ настоящее время она не страдаетъ больше припадками, но по временамъ чувствуетъ боль въ рукахъ, ногахъ, станѣ и груди, эту болѣзнь сама она приписываетъ злымъ женщинамъ, которыми якобы ввущены были въ дни ея молодости въ тѣло ея иглы изъ мести къ ея родительницѣ. Какъ на доказательство этого она показываетъ иглу, которая дѣйствительно недавно была вынута изъ тѣла ея. — Объ обстоятельствахъ исцѣленія ея внесено въ лѣтопись Улалинской церкви.

Изъ монастыря 29 Іюля двинулись верхами далѣе въ глубь Алтая *Кату-Ярыкъ*, или мѣстность, поблизости которой оперируетъ монгольскій лама *Геенъ*. Остановились въ 12 вер. ютъ монастыря въ с. *Кумуртыкъ*, или *Усть-Башкаусъ*, гдѣ живетъ миссіонеръ Чолышманскаго отдѣленія о. М. Тырмаковъ. Въ воскресенье, 30 Іюля, владыка отслужилъ здѣсь литургію на алтайскомъ нарѣчій. Стеченіе новокрещенныхъ и инородцевъ было весьма большое: съѣхались даже за нѣсколько верстъ. По отзыву мѣстнаго миссіонера, новокрещенные Чолышманцы вообще отличаются усердіемъ къ церкви: постоянно ѣздятъ къ службѣ Божіей, любятъ причащать дѣтей своихъ, исправно говѣютъ и причащаются ежегодно и сами.

Изъ Кумуртука поѣхали въ 11 ч, 30 іюля вверхъ по Чолышману. Въмѣсто Кебезенскаго зайсана теперь сопровождали владыку Усть-Башкаускіе миссіонеръ и зайсанъ. Поѣхали верхами довольно скорой ѣздой почти 2¹/₂ часа до мѣста *Ару*, или *Тикъ-Коль*, гдѣ оканчиваются владѣнія Чолышманскаго монастыря. Жилищъ тутъ нѣтъ, мѣсто пустое, дикое. Тѣмъ не менѣе караванъ спѣшился, чтобъ покормить коней, отдохнуть, да и подкѣпить себя обычной въ горахъ пищею—постнымъ чаемъ. На ночлегъ остановились уже поздно вечеромъ тоже подъ открытымъ небомъ подлѣ скалы съ природнымъ туннелемъ, или сквозной пещерой. Скала, называемая *Уттукая*, вдалась въ рѣку Чолышманъ, изъ которой пещера заливается иногда водою. Въ прежнее время чрезъ пещеру ѣздили съ немалыми затрудненіями и опасностями особенно во время большой воды. Нынѣ устроенъ здѣсь каменный мостъ въ видѣ дамбы и путь обезопасенъ отъ заливанія водою. Тѣмъ временемъ какъ приготавливали на разведенныхъ кострахъ кипятокъ для чая, поймали на счастье въ рѣкѣ двухъ хайрюзовъ и сварили изъ нихъ для преосвященнаго уху. Понятно, сколько могло получиться вкусной ухи изъ двухъ рыбокъ; и на ужинъ мало. Но святитель, кажется, больше для виду похлебалъ ее, а большую половину ея отдалъ въ распоряженіе о. дьякона Ал. и келейника. Какъ проголодавшіеся, эти моментально очистили котелокъ до дна и принялись съ еще большимъ аппетитомъ истѣблять постныя сухари съ чаемъ, гдѣ въ прикуску, а гдѣ въ приглядку. Былъ 1-й часъ ночи. Едва послѣ общей молитвы расположились на сонъ грядущій, какъ послышалось необычное въ такую пору конскій топотъ какъ бы отъ скачущаго къ табору всадника. Нѣкоторые испуганно насторожились. Оказалось, это былъ нарочный изъ г. Війска отъ г. исправника. Онъ изъ Кебезени въ объѣздъ Телецкаго озера примчался горами къ высокопреосвященнѣйшему владыкѣ съ почтою.

Трудно представить и изобразить восторженную радость и напряженное любопытство, съ какими принять былъ свитою этомъ неожиданный вѣстникъ съ далекой родимой стороны. Въдь оставивъ 13 Іюля г. Бійскъ, владыка и спутники совершенно отрѣзаны были цѣлыхъ 18 сутокъ отъ цивилизованнаго міра и культурной жизни. Прелъ выѣздомъ изъ Бійска только что прочитали Высочайшій манифестъ о роспускѣ Государственной Думы. Какъ отнеслись члены ея къ неожиданной-негаданной ими, но чистой и безапелляціонной отставкѣ своей! Какъ принялъ народъ закрытіе ея? И вообще что творится и дѣлается на св. Руси въ сферахъ церкви, суда, администраціи?.. Все это были вопросы животрепещущіе, интересовавшіе всякаго мыслящаго патріота, поэтому не смотря на сильное утомленіе отъ цѣлодневной верховой ѣзды, сонъ сразу прошелъ, всѣ соскочили и съ жадностію набросились одни на газеты и журналы, другіе стали читать письма, а владыка принялся за дѣловую казенную корреспонденцію. И долго потомъ толковали между собою, судили да рядили по поводу вычитанныхъ и полученныхъ новостей.

31-е Іюля. Утро. Грѣшнымъ дѣломъ проснали: вмѣсто 4-хъ, встали въ 6 часу. Совершивъ утреннюю молитву, чтобы наверстать пропущенное время, поѣхали безъ чаю съ голодными желудками. Привалъ для завтрака сдѣлали часа черезъ 3^{1/2}, отѣхавши верстъ 20, на открытомъ мѣстѣ. Часа въ 3 пополудни добрались наконецъ до человѣческаго жилья, пріѣхали въ *Кату-Ярыкъ*, или *јӧл-узы*

Въ Алтайскихъ горахъ удивительно какъ быстро разносятся между аилами и стойбищами вѣсти о всемъ выдающемся, необычномъ. Въ *Кату-Ярыкѣ* живетъ не много новокрещенныхъ, всего нѣсколько семействъ, но къ встрѣчѣ преосвященнаго съѣхались масса новокрещенныхъ инородцевъ; было много некрещенныхъ изъ любопытства. Съ вечера въ молитвенномъ домѣ совершенно было

всенощное бдѣніе, а утромъ 1 августа самъ преосвященный отслужилъ литургію. За всенощной и литургіей прочитаны были на туземномъ языкѣ простыя бесѣды о домостроительствѣ нашего спасенія, раздѣленныя на 3 части: 1-я о мірозданіи и судьбахъ ветхозавѣтной церкви читалась вмѣсто каѳизмъ; 2-я о Спасителѣ и его ученіи во время канона, а 3-я о страданіи, смерти и о воскресеніи Его и о царствѣ славы—во время причастнаго за литургією. Положенные по уставу: послѣ великаго славословія на утреннемъ богослуженіи поклоненіе Кресту Господню, а послѣ литургіи крестный ходъ и освященіе воды совершены были самимъ владыкою со всею торжественностію. Послѣ освященія воды алтайцы всѣ до одного подходили къ цѣлованію креста и окропленію св. водою; а затѣмъ шли къ рѣкѣ, пили освященную воду и омывали ею свои лица и голову.

Здѣсь только полагается начало созиданію церкви божіей. Новокрещенные чолышманцы—это простые, неиспорченные дѣти природы. Хотя они и не обогащены большими знаніями, но богаты послушаніемъ вѣры: христіанскія обязанности свои исполняютъ, не лѣнясь; въ храмъ божій ходятъ болѣе или менѣе исправно и уставы церкви соблюдаютъ. Камовъ уже нѣтъ въ чолышманской долинѣ, съ требами обращаются къ миссіонеру. По свидѣтельству миссіонера, они какъ-то скоро восприняли преподанныя имъ истины и правила христіанской вѣры. Отвѣты ихъ на вопросы преосвященнаго о вѣрѣ и жизни были скорые и правильные, такъ что владыкѣ не приводилось повторять вопросы, или отвѣты по нѣскольку разъ, какъ это случалось даже въ русскихъ селеніяхъ, тамъ, гдѣ есть школы, училища. Съ вѣшной стороны, свою національную одежду они измѣнили на русскую, хотя и продолжаютъ жить въ юртахъ. Никакъ не могутъ они усвоить себѣ привычку къ чистотѣ и опрятности около себя, и всякія старанія миссіенеровъ въ этомъ отношеніи

остаются пока безуспѣшными: ихъ одежда, домашняя посуда и вся убогая обстановка въ юртахъ выглядятъ грязно, черно.

Молитвенный домъ въ *Кату-Ярыкѣ* выстроенъ Улаганскимъ новокрещенымъ димичей *) *Николаемъ Майзамъ*, недавно умершимъ. Вдова его Екатерина нынѣ прѣзжала къ владыкѣ и просила у него святительскихъ молитвъ о покойномъ ея мужѣ. Почившій Николай Майзамъ дѣйствительно достоинъ памяти и молитвъ. Это былъ выдающійся изъ новокрещенныхъ улаганцевъ сотрудникъ миссіи. Онъ много помогалъ въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ соплеменниковъ. Многіе приняли святое крещеніе, благодаря его убѣжденіямъ и настояніямъ. Подъ его же вліяніемъ начала распространяться и грамотность среди улаганскихъ инородцевъ; въ мѣстныхъ школахъ училось въ его время около 100 человекъ. Подавая жизнь и дѣятельностію своею добрый примѣръ своимъ единоплеменникамъ, онъ изъ своихъ средствъ не мало жертвовалъ на созиданіе молитвенныхъ домовъ въ своемъ родномъ краѣ. Николай Майзамъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ другого дѣятеля изъ инородцевъ на миссіонерскомъ поприщѣ *Семена Степ. Чоочи*. У этого Семена въ *Балыкту-Юлтѣ* довольно большой крытый тесомъ домъ, въ которомъ впрочемъ живетъ только зимою, а на лѣто съ семьей откочевываетъ въ степь. До принятія св. крещенія Семенъ жилъ бѣдно, часто хворалъ и занимался камланіемъ. Принявъ христіанство, онъ какъ бы переродился: сдѣлался здоровымъ, разбогатѣлъ и наконецъ избранъ былъ въ зайсаны. Видя во всемъ этомъ проявленіе милости Божіей къ себѣ, онъ съ усердіемъ отдался на служеніе миссіи: выстроилъ домъ для миссіонера въ *Балыкту-Юлтѣ*, сдѣлалъ много пожертвованій для мѣстныхъ церквей и на нужды школъ. Николай и Семенъ нѣкоторыя событія и явленія въ своей жизни ничему другому приписывали, какъ особой благодатной помощи Божіей. Се-

*) т. е. помощникомъ властного старшины.

мень получилъ съ принятіемъ св. крещенія исцѣленіе отъ своей продолжительной болѣзни и избытокъ въ вещественныхъ благахъ. Николай, какъ рассказывалъ самъ при жизни, удостоился видѣть явленіе благодатнаго свѣта въ своемъ домѣ, неоднократное истеченіе елея изъ иконы Божіей Матери во время молитвъ, совершаемыхъ имъ съ семействомъ въ праздничные дни съ возжженными свѣчами, ощущалъ благоуханіе, распространявшееся отъ елея и не одинъ онъ, а и всѣ участники его молитвъ. Въ этомъ осязательномъ проявленіи благословенія Божія къ себѣ они почерпали ему и ревность къ дѣятельному служенію миссіи, къ распространенію вѣры христовой и христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ Чолышмана и Улагава. Почему насажденіе православія въ этомъ краѣ и совершилось съ необычной прочностію и быстротою.

Было предположено по маршруту изъ *Кату-Ярыка* ѣхать обратно въ Чолышманскій монастырь и г. Війскъ. Но въ јѳл-узы или *Кату-Ярыкъ* неожиданно пріѣхала депутація отъ новокрещенныхъ изъ *Балыкту-Юла* и *Улагана* къ преосвященнѣйшему владыкѣ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы онъ посѣтилъ ихъ селенія. Во главѣ Балыктуюльскихъ уполномоченныхъ стоялъ Семень, а Улаганскихъ — Митрофанъ. Бесѣда шла съ ними на алтайскомъ языкѣ. Они настойчиво упрашивали владыку побывать у нихъ, завѣряя, что тамъ теперь всѣ ждутъ его и что посѣщеніе его доставитъ имъ великую радость. Преосвященный возражалъ, что ѣхать ему одному къ нимъ неудобно, такъ какъ у нихъ есть церковь, а везти всю свиту для нихъ будетъ обременительно, такъ какъ потребуется много подводъ. Къ тому же, добавилъ владыка, есть слухи, что ихъ край въ скоромъ времени посѣтитъ начальникъ губерніи, для котораго тоже нужно будетъ выставить лошадей. На это Семень и Митрофанъ отвѣчали что подводная повинность нисколько не затруднитъ ихъ, и они выставятъ сколько угодно нарѣ, что имъ и прогоны не пужны,

впередъ и обратно доставать его на свой счетъ и принимаютъ всѣ хлопоты на себя, лишь бы только онъ посѣтилъ ихъ и не отвергъ ихъ просьбы и желанія ихъ общественниковъ. Отклонить такое ходатайство не представлялось основаній. Что желаніе Улаганцевъ, пославшихъ депутацію, видѣть у себя своего архипастыря было искренне и не поддѣльное, это видно было даже изъ того, что главные представители были въ нарядной одеждѣ, на хорошихъ лошадяхъ и еще лучшихъ привели съ собою въ запасъ. Хотя ѣзда предстояла неблизкая (вер. 50) и продолжительная, но погода установилась прекрасная. Какъ только вырѣшено было ѣхать на Улаганъ, депутаты дѣйствительно подали своихъ лошадей, а его преосвященству подвели великолѣпнаго коня въ дорогой съ блестящей серебрянной отдѣлкѣ сбруѣ, затѣмъ въ пути, гдѣ только позволяла дорожная тропка, конвоировалъ около него отрядъ охранныхъ всадниковъ изъ улаганскихъ инородцевъ; нерѣдко впрочемъ и мѣшали своею суетливостію правильному движенію. Эта почетная охрана сопровождала владыку всю дорогу, какъ впередъ, такъ обратно до јӧл-узы. Ёхать было не только не скучно, но какъ-то особенно пріятно и весело въ такой неожиданной людной обстановкѣ.

Отъ јӧл-узы до *Балыкту-Юла* замѣчательная дорога, какой еще не доводилось ѣхать въ Алтаѣ. Поднимались по изви-вающейся всевозможными изворотами тропинкѣ все въ гору, выше и выше. Часъ ѣхали, два, три, а конца подъема все не видно. Не разъ казалось, что вотъ близко вершина горы, но въѣдешь на нее, а тамъ впереди еще выше поднимаются горы, уходящія чуть не подъ самыя облака. Какая-то наконецъ тоска овладѣваетъ путникомъ, закрадывается въ душу сомнѣніе: да будетъ ли конецъ этому непрерывному и какъ бы безконечному влезанію, хоть и на конѣ, въ гору? есть ли возможность добраться до послѣдней вершины перевала? и когда это будетъ? Ровно 5 часовъ

прошло, какъ покончили съ подъемомъ и выѣхали на громаднѣйшую горную равнину (плато), по далекимъ окраинамъ которой высились уходя къ небесамъ снѣговья вершины величественныхъ горъ Алтая. Скоро увидѣли и отрадный дымокъ, поднимающійся изъ очаговъ инородческихъ юртъ въ *Балыкту-Юль*. Это возвышенное плоскогорье и есть *Улаганъ*.

Собравшійся народъ встрѣтилъ давножданнаго своего владыку у своей церкви во имя св. великомученика Пантелеимона съ хлѣбомъ и солью. Мужчины стояли по одну сторону храма, жены, дочери и дѣти ихъ по другую. Всѣ привѣтствовали появленіе святителя одновременнымъ глубокимъ поклономъ. Мѣстный миссіонеръ Вл. Тозыковъ былъ въ отпускѣ съ требамъ по разбросаннымъ аиламъ своего огромнаго прихода. Благословивши хлѣбъ соль, владыка вошелъ въ храмъ и, по облаченіи, обратился къ встрѣтившимъ его съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ имъ свою благодарность за радушный пріемъ и пожеланіе имъ отъ Господа, по заповѣди его, за ихъ хлѣбъ умноженіе хлѣба въ домахъ и поляхъ ихъ и обиліе другихъ плодовъ земли, а за ихъ соль евангельской соли мира и согласія въ семейной и общественной жизни ихъ. Началось засимъ торжественное архіерейское служеніе великой вечерни на алтайскомъ языкѣ. По окончаніи богослуженія, выйдя изъ церкви, преосвященный вступилъ въ бесѣду съ новокрещенными на ихъ нарѣчій о великихъ дѣлахъ божіихъ, закончивъ ее обычной катихизаціей о томъ, какъ вѣровать и молиться. Благословивши народъ, онъ отправился на ночлегъ въ домъ отсутствующаго миссіонера.

Улаганцы это истинно-вѣрующіе христіане. Свою преданность православію они доказали тѣмъ, что въ *Балыкту-Юль* выстроены ими на свой счетъ церковь и домъ для миссіонера, благодаря чему представилась возможность открыть здѣсь новое миссіонерское отдѣленіе. Улаганцы же въ тѣсномъ смыслѣ т. е. живущіе

около рѣки Укаганъ, приготовили матеріалъ для возведенія у себя храма Божія. Дѣло стояло только за молитвеннымъ освященіемъ мѣста постройки и строительныхъ матеріаловъ. Почему, 2 августа утромъ, напившись чаю, отправились верхами къ мѣсту, гдѣ предположено инородцами строить церковь. Ово находится въ верстахъ 10 отъ *Балыкту-Юла*, близъ устья р. Улагана. Мѣсто избрано какъ нельзя лучше: находится оно въ прекраснѣйшей долинѣ, сплошь покрытой роскошною и богатою растительностію; по долинѣ шумливо извивается прозрачная, быстротекущая р. Улаганъ. Этимъ мѣстомъ любовались еще покойный начальникъ миссіи, преосвященный Владиміръ и послѣдующіе преосвященные его преемники, предназначали его подъ церковь. По прибытіи къ Улагану преосвященный, облачившись въ инородческой юртѣ, отслужилъ на мѣстѣ будущаго алтаря торжественно вечерню, за которой инородцы по приглашенію владыки пѣли „э каанъ кайрагынъ“, но неумѣло и нестройно. Выходило такъ конечно отъ непривычки ихъ, но въ этомъ богослужебномъ участіи цѣнно послушаніе ихъ, за которое Господь Богъ въ свое время подастъ имъ и недостающее. Послѣ вечерни отслужили молебенъ съ водосвятиемъ. Для освященія воды ходили на рѣку съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. По освященіи воды инородцы пили ее и омывали ею головы и лица свои, а владыка окропилъ ею мѣсто будущаго храма божія и матеріалы.

Окончивъ богослужебныя дѣйствія, владыка разоблачился и сѣлъ на одно изъ бревенъ, и какъ только вокругъ его расположились на землѣ инородцы, онъ началъ съ ними бесѣду, говоря о новой ламайской вѣрѣ, распространяемой около нихъ калмыками-бурханистами. Онъ увѣщевалъ ихъ неизмѣнять своей православной вѣрѣ и не промѣнивать Спасителя міра, искупившаго всѣхъ своею кровію, избавившаго отъ власти діавола и отверзшаго двери рая на какого-то выдуманнаго истукана-бурхана, ни-

кому изъ нихъ неизвѣстнаго, ничего добраго для нихъ не сдѣлавшаго и ничѣмъ своего божества не засвидѣтельствовавшаго. Перейдя къ толкамъ о монгольскомъ проповѣдникѣ ламства *Ге-генъ*, получившемъ большую извѣстность среди калмыковъ въ южномъ Алтаѣ, преосвященный говорилъ, что это вовсе не пророкъ и не человекъ отъ Бога, а какой-то шарлатанъ, кудесникъ. Но фокусниковъ и мы и никто не признаетъ за святыхъ и творимыхъ ими фокусовъ никто не считаетъ чудесами. Чудеса творили только святые угодники божіи, святые мученики, какъ напр. св. великомученикъ Пантелеимонъ, св. муч. Трифонъ, которые и теперь совершаютъ ихъ по вѣрѣ. Каковыя чудеса и вы сами видѣли при крещеніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ сожителей своихъ. При этомъ указано было имъ на одну инородку, которая, принявъ св. крещеніе, освободилась послѣ того отъ припадковъ бѣснованія и нынѣ здравствуетъ и открыто свидѣтельствуегъ о бывшемъ надъ нею чудѣ милости Божіей. Въ заключеніе бесѣды произведена была катихизація по символу вѣры. Отвѣты получались удовлетворительные.

Новокрещенные улаганцы сообщили между прочимъ своему архипастырю о своемъ зайсанѣ 1-й Чуйской волости, новокрещенномъ Василии, что онъ ѣздилъ къ монгольскому ламѣ *Гегену*. По ихъ мнѣнію, онъ склонится къ новой вѣрѣ, ламству; такъ какъ, по возвращеніи сталъ оказывать вредное вліяніе на другихъ новокрещенцевъ. Владыка пригласилъ къ себѣ Василия и долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Больше же всего онъ увѣщевалъ его быть твердымъ въ православной христіанской вѣрѣ и не только самому не колебаться и не отступать отъ нея, но и другихъ колеблющихся единоплеменниковъ, особенно изъ новокрещенныхъ, удерживать отъ перехода въ ламство и утверждать ихъ въ православіи.

Въ верстахъ 3-хъ отъ устья р. Улагана живетъ въ юртѣ *Митрофанъ*, тотъ самый, который въ качествѣ депутата прїѣзжалъ къ преосвященному въ Кату-Ярыкъ. У Митрофана три сына, изъ нихъ Петръ отличается отъ прочихъ своею набожностію. Въ построеніи мѣстнаго Усть-Улаганскаго храма Митрофанъ принимаетъ самое живое участіе. Владыка посѣтилъ его юрту, и это видимо глубоко тронуло его семью и доставило всѣмъ большую радость: они съ особеннымъ радушіемъ угощали преосвященнаго чаемъ и много благодарили его за вниманіе къ нимъ. Когда въ тотъ же день владыка поѣхалъ обратно въ *Балыкту-Юль*, то Митрофанъ выбралъ для него лучшую лошадь, осѣдлалъ ее въ богатую съ серебряной насѣчкой сбрую и далеко проводилъ его. По возвращеніи въ *Балыкту-Юль* преосвященный посѣтилъ того Семена, который тоже былъ въ составѣ депутаціи. Юрта Семена большая, сравнительно съ другими опрятная и чистая, нары застланы кругомъ красивыми коврами, тоже и Полъ. Семень и жена его Параскева (болѣзненная) встрѣтили и приняли весьма сердечно; гостепріимство оказано было самое широкое, и, по обычаю алтайцевъ, упростили своего гостя, осчастливившаго ихъ своимъ вниманіемъ, принять отъ нихъ на память въ подарокъ 11-ть черныхъ мерлушекъ и небольшій кусокъ бѣлой и шелковой матеріи. Мерлушки послѣ, при проѣздѣ чрезъ Чольшманскій монастырь, отданы были въ пріютъ дѣтямъ.

Въ *Балыкту-Юль* погода измѣнилась; накатились черныя грозовыя тучи, скоро полилъ дождя. Должны были ночевать, владыка въ домѣ о. Владиміра, который все еще не возвратился. 3-е Августа. Утро. Все небо покрыто было свинцовыми ненастными тучами. Въ 6^{1/2} часовъ совершена была литургія на алтайскомъ языкѣ. Не смотря на ненастье, напившись чаю, отправились верхами въ путь. Ночевали въ степи, въ палаткахъ немного недобравшись до *Кату-Ярыка*.

4-го августа. Благодареніе Богу, погода перемѣнилась, небо очистилось и прояснѣло. Не теряя времени, помолившись, поспѣшили въ дорогу. Къ ночи прибыли въ с. *Усть-Башкаусъ*, покончивъ съ утомительной, особенно непріятной подъ дождемъ, верховой ѣздой. Въ монастырь спустился по р. Чолышману въ лодкахъ. Въ пути впередъ и обратно, гдѣ приходилось ночевать, совершалось вечернее или утреннее богослуженіе съ нѣкоторыми сокращеніями.

Въ Чолышманскомъ монастырѣ преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы миссіонерскую школу изъ с. *Усть-Башкауса* перевели въ монастырь и, не отводя для нея особаго мѣста, соединили ее съ дѣтскимъ пріютомъ. Подъ помѣщеніе ея отдалъ 2 комнаты на юго и сѣверо-востокъ въ томъ домѣ, гдѣ жилъ о. архимандритъ *Антоній*. Въ сѣверозападной комнатѣ этого дома могутъ жить пансіонеры, а въ югозападной фельдшерица *Θ. П. Безмѣнова*. На лѣто же для пансіонеровъ пока до времени поставить юрту, а для приготовленія имъ пищи пригласить женщину изъ новокрещенныхъ инородокъ. Учителя *Никольскаго* съ семьей помѣстить въ одномъ изъ домиковъ монастыря. Если монастырь не въ состояніи будетъ оказывать пансіонерамъ пособіе, то на содержаніе ихъ требовать средства отъ родителей. Озабочиваясь благоустройствомъ и удобствами въ помѣщеніи дѣтскаго пріюта, владыка, по совѣщаніи съ матерью *Магдалиной*, поручилъ давнишнему подрядчику и строителю зданій въ миссіи *П. Тренихину* составить для пріюта планъ и смѣту по образцу дома, въ которомъ онъ помѣщается теперь, но только въ большихъ размѣрахъ, особенно увеличить дѣтскую комнату и прибавить особое помѣщеніе для молебни. Наблюденіе надъ приведеніемъ такого проекта въ исполненіе возложено на м. *Магдалину*.

Вновь поступившая въ пріютъ фельдшерица *Θ. П. Безмѣнова* успѣла уже оказать врачебную помощь нѣсколькимъ больнымъ изъ

инородцевъ и инородокъ. Окрестные инородцы какъ-то очень скоро узнали объ ней. 28 Июля прѣзжалъ къ ней изъ *Когортука* новокрещенный инородецъ просить лекарства для его жены, страдавшей кашлемъ, соединеннымъ, по его словамъ, съ удущьемъ и припадками въ родѣ коклюша. Безмѣнова не рѣшилась лечить заочно. Путь въ Когортукъ очень трудный. Нужно было ѣхать верхомъ по узенькой лѣсной тропинкѣ, подниматься на страшно высокую и крутую (до 300 с.) гору, переѣзжать чрезъ узкій и опасный бомъ (скалистый и обрывистый утесъ). Безмѣнова рѣшилась испытать удовольствія верховой ѣзды и въ сопровожденіи матери Магдалины въ качествѣ переводчицы спутествовала къ больной инородкѣ. Оказалось, послѣдняя страдала страшнымъ катарромъ дыхательныхъ органовъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ, обращаясь къ услугамъ Безмѣновой, одновременно служили молебны св. великомученику Пантелеимону, или мученику Трифону.

Въ день Преображенія Господня его высокопреосвященствомъ совершена была соборная литургія въ монастырскомъ храмѣ. Инородцевъ къ богослуженію наѣхало много. Пользуясь стеченіемъ народа владыка счелъ необходимымъ въ своей проповѣди, послѣ заамвонной молитвы, наставить и вразумить предстоящихъ, что пользуясь многими услугами и благодѣяніями отъ монастыря и отъ Алтайской духовной миссіи, они и сами должны помогать и монастырю, и миссіи; въ отношеніи воспитанія и обученія дѣтей владыка особенно наказывалъ, чтобы въ свободное отъ работъ время непременно отдавали ихъ въ Монастырскую школу и въ пріютъ, а затѣмъ по своимъ силамъ и средствамъ, въ знакъ благодарности, дѣлали бы приношенія и въ храмъ монастырскій и на самую обитель, которая, какъ имъ извѣстно, много расходуетъ на праздникамъ на угощеніе прѣходящихъ и прѣзжающихъ въ монастырскую церковь.

6-го августа чуть не вся свита преосвященнаго подъ вечеръ отправилась изъ монастыря въ лодкѣ, чтобы ночевать на берегу Телецкого озера и наловить тамъ побольше рыбы. Рыбаченье вышло веселое и удачное: поймали болѣе 1½ пуд. сельдей, хайрюзовъ и др. рыбы. Изъ этой свѣжей живой рыбы сварили себѣ на ужинъ такую вкусную и ароматичную уху, какую не изготovitъ ниодному самому ученому повару самой первоклассной гостиницы въ любомъ прирѣчномъ большомъ городѣ. Успѣли и посолить ее въ кадочкѣ въ запасъ на время пути по Телецкому озеру. По прибытіи утромъ преосвященнаго отправились въ двухъ лодкахъ. Полднели и ночевали на берегу озера. Во время плытія отслужили и обѣдницу и вечерню въ свое время. 8 Августа въ 6-мъ ч. приплыли къ *Арты-Ажу*. Успѣли на ночлегъ добраться до с. *Кебезень*. Изъ Кебезени поѣхали по р. Бии уже на плотахъ въ палаткахъ до Макарьевского миссіонерскаго стана. Въ дорогѣ застигла ночь мрачная, холодная и подъ дождемъ. Въ 10 часовъ остановились въ *Тувачакѣ*, гдѣ преосвященнаго сбѣжавшіеся поселяне встрѣтили и приняли съ факелами и фонарями. Отрадная и пріятная вышла ночлежная остановка. Въ благодарность преосвященный отслужилъ утромъ у нихъ въ храмѣ литургію.

Изъ Макарьевского стана ѣхали уже въ экипажахъ до самаго г. Бійска. Здѣсь прожили нѣсколько дней. Задержали владыку дѣла по устройству учебно-воспитательныхъ заведеній въ Чолышманскомъ монастырѣ. Окончены были переговоры съ подьячникомъ Н. Д. Тренихинымъ и заключено условіе о заготовленіи имъ лѣса для дѣтскаго пріюта и производствѣ работъ. Во время пребыванія въ Бійскѣ преосвященнымъ совершены двѣ литургіи: въ воскресенье 13 августа въ Александровской церкви и 15-го въ Успенской. За той и другой сказано была пастырское слово по поводу современныхъ событій въ отечествѣ: въ Алек-

сандровской церкви о свирѣпствующей смутѣ, обязывающей обратить особенно-серьезное вниманіе на воспитаніе подростающаго поколѣнія въ духѣ преданности св. вѣрѣ и любви къ престолу и отечеству, въ Успенской о воцарившемся среди православныхъ разъединеніи (политич. партій), вызванномъ смутою и врагами русскаго народа и о неотложной необходимости объединенія всѣхъ православныхъ русскихъ и сплоченія своихъ силъ подъ знаменемъ св. вѣры и любви къ престолу и отечеству, къ чему обязываетъ и Высочайшій Манифестъ 8 Іюля.

Въ г. Барнаулѣ въ покояхъ женскаго монастыря подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства 17 ч. состоялось пастырское собраніе изъ мѣстныхъ городскихъ священниковъ, депутатовъ окружнаго духовно-училищнаго съѣзда и священниковъ, прибывшихъ изъ селъ съ дѣтьми, обучающимися въ духовномъ училищѣ. Свѣдѣнія о занятіяхъ этого многочисленнаго собранія напечатаны въ № 18 Томск. Епарх. Вѣдомостей за 1906 г.

Въ Томскѣ Владыка возвратился на пароходѣ 24 августа, совершивъ въ эту поѣзду водою и сушей въ экипажѣ, въ лодкахъ, верхомъ, на плотахъ и пароходахъ до 3520 верстъ. Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα нашему высокопреосвященнѣйшему архиепископу Макарію! воскликнемъ съ тобою, боголюбивый читатель.

К. Е.

Доброе дѣло отца Евгенія.

(Изъ недавняго прошлаго).

Не осушая глазъ, плакала Анна Петровна: страшный призракъ нужды и лишеній заглянулъ ей въ лицо съ тѣхъ поръ, какъ унесли изъ дому и зарыли въ могилу о. Лаврентія... Не

умолимо стучалась эта нужда подъ окнами ея бѣднаго стараго домика, куда выселили ее, спустя три мѣсяца, изъ обширнаго удобнаго дома, ее и четырехъ малышей, изъ которыхъ старшему—Ванѣ—было восемь лѣтъ.

— Вамъ выдадутъ пособіе!—сказалъ ей новый священникъ,—ишите въ Попечительство.

Онъ не зналъ, что о. Лаврентій игнорировалъ новое весьма симпатичное учрежденіе—кассу взаимопомощи,—не довѣрялъ ей; и—въ результатъ—его дѣтишки очутились безъ куска хлѣба на первыхъ порахъ, пока не пріискали средствъ къ поддержкѣ ихъ и ихъ бѣдной матери.

Отецъ Лаврентій былъ суровый и грубоватый человѣкъ; онъ любилъ выпить и не заботился о будущемъ, а робкая Анна Петровна, тихая и недалекая, не смѣла и думать объ этомъ будущемъ, во всемъ полагаясь на мужа. Да и къ тому же развѣ думала она, что сильный, молодой—онъ умретъ такъ рано?.. А между тѣмъ тифъ свалилъ его внезапно-негаданно, и въ недѣлю не стало крѣпкаго мощнаго человѣка.

Не успѣла она опомниться, какъ нагрянули кредиторы: у нихъ оказались долги, и хозяйство—хлѣбъ, лошади, коровы—все было распродано... а потомъ туда же пошла и обстановка, потому что нужно же было чѣмъ нибудь жить, а денегъ не было, и приходилось продавать...

Въ двадцать семь лѣтъ Анна Петровна походила на большого ребенка: она не знала цѣнъ и не умѣла выгодно продать; да и покупатели были не богаты...

Мужъ по своему любилъ ее и отдалялъ отъ всего, а тутъ сразу пришлось заботиться о дѣтяхъ, о добываніи насущнаго хлѣба... и такъ ужасно быстро плыли деньги изъ ея рукъ, а на нихъ уходили вещи—расы, платья, мебель, серебро, превращаясь въ хлѣбъ, молоко и мясо, которое съѣдали дѣтишки...

И вотъ, въ старомъ домикѣ, принадлежащемъ церкви, Анна Петровна узнала нужду, тяжкую нужду, сжавшую ее своими желѣзными объятіями. Руки ея болѣли отъ просфорнаго тѣста (она взялась печь просфоры за сорокъ рублей въ годъ), какъ разъ подоспѣлъ Великій постъ, и много пришлось ей работать. Къ довершенію всего—пришла бумага изъ Попечительства, что мужъ ея не дѣлалъ взносовъ въ кассу взаимопомощи, и ей ничего не дадутъ, никакого пособія.

Измученная, полубольная, она осунулась и постарѣла за эти мѣсяцы, а тутъ начали хворать ребятишки; бессонныя ночи надъ ними, чередовавшіяся съ дневнымъ трудомъ, подорвали ея силы. Она худѣла и старилась; но старила ее главнымъ образомъ безнадежность ея положенія: она тѣмила несчастную женщину пуще болѣзни и труда: никакого просвѣта впереди, никакой возможности отдохнуть!...

Правда, священникъ, замѣнявшій ея мужа, хорошій и добрый человѣкъ, давалъ ей надежду на будущую пенсію, но тутъ же прибавлялъ, что это будетъ не скоро: „черезъ годъ, можетъ быть... пока уважутъ ходатайство его и благочиннаго!“.

Она съ ужасомъ думала, что ей не дотянуть до той поры. Воспитанница пріюта, безъ роду и племени, Анна Петровна истомилась отъ думы, что станется съ дѣтьми, такими малютками? У ней не было никого, кто бы поддержалъ ихъ, а у мужа была всего одна сестра, и та имѣла свою большую семью, и была замужемъ за бѣднымъ діакономъ.

Около домика Анна Петровна съ весны развела огородъ; неумѣлыми руками она вскопала его и засѣяла; мальчикъ Ваня помогалъ ей; хилыя послѣ болѣзни дѣти копошились тутъ же. Она не успѣвала починять на нихъ, не успѣвала обмыть ихъ, и никто не могъ придти ей на помощь: всѣмъ нужно было платить, а что она могла дать, когда у ней у самой-то ничего не было?...

— „Вотъ,—думала она, покончивъ съ просфорами къ празднику и выпалывая траву, загустившуюся на грядкахъ,—если-бы сто-двѣсти рублей: уѣхала бы въ городъ, наняла квартирку, квартирантовъ взяла бы! легче было бы: ребятишки учиться должны скоро... всѣ бы на глазахъ... здѣсь какъ и жить—не знаю!. Машина есть, слава Богу! не промотана,—за то работы нѣтъ никакой: сами шьютъ, а тамъ—сходила бы къ Высокопреосвященному, попросила бы работы... Онъ—добрый... о сиротахъ—заботливый—далъ бы на какое-нибудь учебное заведение шить... этому она въ пріютѣ научилась... Для черной работы женщину взяла бы... черная работа истомила ее: за десять лѣтъ замужней жизни она не знала ея... да и здоровье распатанное не давало работать... вотъ, сейчасъ ломить ноги... это весною, полоская бѣлье, простыла она, забродя въ холодную воду... А вонъ жена о. Григорія Пояркового изъ Вѣлевки уѣхала и живетъ въ Б—ѣ, потому что сразу получила пособія двѣсти рублей, и еще выдадутъ... Слышно, открыла мастерскую, платья шьетъ и зарабатываетъ хорошо... А тутъ еще у Катюшки железы какія то въ горлышкѣ: при пріѣздѣ доктора сюда, она водила къ нему ребенка... докторъ говоритъ: „нужна операція... нужно въ клинику... иначе, при малѣйшей горловой болѣзни, ребенокъ можетъ погибнуть!“...

И, бросивъ полоть, Анна Петровна съ тоской глядитъ на тихую ласковую хорошенькую Катюшу въ дыравыхъ башмачкахъ, играющую лоцушными куклами въ бороздѣ съ братишками. Опять горячія слезы обжигаютъ ея щеки; жгучія—такъ и палать лицо.

— „Милыя... бѣдныя!—шепчетъ она,—несчастныя вы, ребятишки... а если бы отецъ дѣлалъ взносы, какъ Пояровскій!“.

Но она отогнала эту мысль:

— „Не надо думать съ упрекомъ объ умершемъ... такая, видно, Божья воля... Упокой его, Господи!..“

И опять принимается за работу бѣдная женщина, съ ужасомъ думая о будущей зимѣ, о томъ, что только эта капуста, картофель и рѣдька, за полотъемъ которой она трудится сейчасъ, будутъ пищей ея дѣтямъ и ей...

*
* *

— Матушка!—окликнула ее работница о. Петра, новаго священника, преемника о. Лаврентія,—я до васъ: батюшка меня послалъ... велѣлъ безпримѣнно къ нему чичасъ бѣжать... „Извинись, грить, што самъ притти не могу: везуть въ Таловку 'съ требую... тороплюся, а матушка—сама знашь—послѣ маленькава лижить!..“ Такъ скорѣ, мотри: ему ждать то нельзя: на пути ужъ онъ... поѣсть только сядь!..

Поспѣшно умывъ руки, Анна Петровна накинута на себя шаль и побѣжала до батюшки, на ходу наказавъ Ванѣ смотрѣть за младшими.

— „Ужъ не пенсія ли вышла? нѣтъ, не должно: давно ли услали бумагу?!“—летѣло въ ея головѣ...—„Господи!—стукнула по сердцу страшная мысль,—неужели изъ домишка выгонять хотятъ?.. Вѣдь говорилъ же какъ то отецъ Петръ, что регента выписываетъ для хора... вотъ, вѣрно, и понадобился регенту домикъ... А огородъ какъ же?.. а чѣмъ платить за квартиру?“.

У ней страшно билось сердце, и подкашивались ноги, когда она забиралась на крыльцо своего прежняго жилища.

Отецъ Петръ сидѣлъ за столомъ въ столовой и торопливо ѣлъ. Увидавъ Анну Петровну и замѣтивъ необычайную блѣдность ея лица, онъ быстро всталъ и подалъ ей стулъ, испуганно спрашивая:

— Что съ вами, матушка? больны вы?.. на васъ лица нѣтъ!.. и ребятенки здоровы ли?..

— Нѣтъ, я не больна... я такъ... испугалась!... зачѣмъ позвали?

— Вотъ что... — усмѣхнулся онъ, — старые люди говорятъ: „испугъ — къ радости“, а вамъ большая радость выходить.

Она глядѣла на него вопросительно, и губы ея трепетали, не слагаясь для произнесенія вопроса.

Онъ понялъ ея волненіе.

— Видите-ли... умеръ старичекъ, одинокій священникъ... Панцыревъ... далеко: въ двадцатомъ благочиніи... семьи, родныхъ — никого... вносилъ въ кассу — аккуратно... и такая добрая душа былъ, что оставилъ завѣщаніе: „выдать пособіе бѣдной вдовѣ съ дѣтьми, женѣ какаго нибудь священника, почему либо лишенной пособія попечительскаго“... И попечительство узнавъ изъ нашего представленія о 'вашемъ бѣдственномъ положеніи, рѣшило деньги передать вамъ, и препроводило ихъ благочинному... пока только триста рублей... Тотъ, спасибо, не задержалъ: послалъ сейчасъ же... я передамъ ихъ вамъ, а вы мнѣ — росписочку... Потомъ еще триста выдадутъ... устроиться можно будетъ свосно... Вы, вотъ, мечтали въ городѣ шитьемъ заняться?!..

Слезы лилися по ея лицу; она не могла и не хотѣла сдерживать ихъ... И, немного оправившись, пока онъ ходилъ за деньгами, спросила голосомъ, трепетавшимъ отъ огромной радости:

— Какъ его имя, о. Петръ, батюшки этого, спасителя нашего?

— Отецъ Евгеній! Хорошій старикъ: я съ нимъ случайно встрѣчался... Поминать будете? Слѣдуетъ... И хорошо помянете: вижу я, — ласково оглядѣлъ онъ ее. — Вотъ, деньги... считайте: я одну сотню мелкими нарочно: обносились ребятишки — на расходъ вамъ. да на дорогу, если въ городъ поѣдете!.. можете тамъ дешево квартиру лѣтомъ подыскать... Ну, а теперь къ матушкѣ идите: поговорите, поплачте... и ей веселѣе, и вамъ легче отъ

слезъ будетъ: онѣ, слезы то уже не будутъ такъ жгучи... Правда, вѣдь? А тамъ—Богъ, дастъ, пенсія... работа... И Катюшу въ городѣ полечите и сами отдохнете!—торопливо и весело говорилъ онъ, прощаясь съ нею...

Она только кивала головою на его слова: ей сердце трепетало горячей благодарностію къ этому невѣдомому ей, отцу Евгенію, сдѣлавшему изъ за-могилы хорошее свѣтлое дѣло, пережившему всю ихъ судьбу своей нежданной помощью.

И когда оба, поговоривъ съ матушкой, шла домой яснымъ теплымъ, вечерявшимъ уже днемъ, то, казалось, у ней выросли крылья, и что то невыносимо-тяжкое, давившее ее, упало съ ея плечъ; ей хотѣлось радостно улыбаться небу, солнцу, узкой и грязной улицѣ, зеленымъ садикамъ, своему старому домику и личикамъ дѣтей. встрѣтившихъ ее у воротъ...

— Скорѣе,—торопила она ихъ,—вотъ сюда въ огородикъ... Станьте на колѣни, дѣточки... такъ... на небо смотрите и говорите за мною:

— Господи Милостивый! Упокой въ Твоемъ вѣчномъ свѣтломъ царствѣ, въ безконечной радости усопшаго іерея Евгенія за благо, которое онъ намъ сдѣлалъ!

И четыре пары глазъ поднялись къ небу вмѣстѣ съ ея глазами; четыре маленькихъ ротика повторили за нею слова тихо, внятно, торжественно.

И тамъ, въ синемъ небѣ, за легкимъ маревомъ тонкихъ облаковъ, добрая душа отца Евгенія, навѣрно, затрепетала радостью свѣтлаго, добраго, хорошо исполненнаго земнаго дѣла...

А. Мирская.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла и разослана подписчикамъ ЮНЬСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

СВѢТЪ

Въ юньской книжкѣ напечатаны: I.

А. Конанъ-Доиль. Приключенія

Шерлока Гольмса.

По личнымъ воспоминаніямъ его друга капитана Джона Ватсона,
отставного старшаго врача англійской арміи.

Разказы: Женщина съ револьверомъ.

Кто изъ трехъ? Черный Петръ. Случай въ школѣ.

Романъ. Красное по бѣлому. П.

БРИШАНТО.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ АКТЕРЪ.

Романъ Жюля Кларети. Члена французской академіи. Переводъ
Н. С. Васильевой.

Жюль Кларети одинъ изъ выдающихся писателей и политическихъ дѣятелей современной Франціи. Болѣе десяти лѣтъ онъ былъ директоромъ французской академіи, этого храма французской литературы и искусства. Съ блестящемъ талантомъ и глубокой психологіей въ „Бришанто“ онъ изобразилъ не только французскаго актера, но общечеловѣческій типъ актера-неудачника, человѣка богатоодареннаго духовно и совершенно лишеннаго практической житейской мудрости.

„Бришанто“ переведенный почти на всѣ языки возбуждаетъ живой интересъ и глубокое сочувствіе въ читателяхъ всего образованнаго міра, такъ какъ у какого народа не было и нѣтъ своихъ „Бришанто“?

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь **1 рубль.**

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1907 г. посылаютъ въ контору 2 рубля.

Редакторъ Протоіерей С. Путодѣевъ. Томскъ, Тип. Братства.